

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 12 (270) декабрь 2019

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
А.В. Богданович, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, Л.М. Крюков, Ю.А. Медведева,
С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков,
К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, А.П. Шпак**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В.И. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

КОНФЕРЕНЦИИ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XX Международной научной конференции)	4
Приветственное обращение к участникам конференции	5
Червяков А.В. Долгосрочная стратегия устойчивого развития Беларуси: тенденции, вызовы и возможности	9
Бельский В.И. Концептуальные подходы к урегулированию проблемных вопросов развития производственно-экономической кооперации в ЕАЭС	14
Крупский Д.М. Концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы Республики Беларусь в цифровую эпоху	20
Фатеев В.С. Региональная политика: европейский контекст и перспективы для Беларуси	26
Работа секций	33
<i>Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений</i>	33
<i>Секция 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования</i>	35
<i>Секция 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики</i>	39
<i>Секция 4. Инновационно-инвестиционное обеспечение развития экономики</i>	45
<i>Секция 5. Стратегия и механизмы регионального развития</i>	47
<i>Секция 6. Математическое моделирование экономических процессов и информационные технологии</i>	50
Рекомендации конференции	52
Резюме	59
Summary	59
Материалы, опубликованные в 2019 году	60

THE CONFERENCE

Problems of forecasting and state control of social and economic development (Review of materials of the XX Internantional Scientific Conference)	4
Welcome address to the conference participants	5
A. Chervyakov. The long-term Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus: trends, challenges and opportunities	9
V. Belski. Conceptual approaches to addressing the issues of the industrial and economic cooperation development in the EAEU	14
D. Krupski. Conceptual proposals for the scientific and innovative development of the Republic of Belarus in the digital age	20
V. Fateev. Regional policy: European context and prospects for Belarus	26
Scientific Sections	33
<i>Section 1. Structural and macroeconomic policies, the efficiency improvement of foreign economic relations</i>	33
<i>Section 2. The development of human potential and its effectiveness</i>	35
<i>Section 3. Improving the competitiveness of the real economy</i>	39
<i>Section 4. Innovation and investment support for economic development</i>	45
<i>Section 5. Strategy and mechanisms for regional development</i>	47
<i>Section 6. Mathematical modeling of economic processes and information technology</i>	50
Recomendations of the Conference	52
Summary in Russian	59
Summary in English	59
Materials published in 2019	60

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Обзор материалов XX Международной научной конференции**

В НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь 17–18 октября 2019 г. состоялась XX Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития». В ней приняли участие более 380 представителей научных учреждений, высших учебных заведений, министерств и ведомств, предпринимательских структур и общественных организаций Беларуси, Российской Федерации, Германии, Польши, Украины, Казахстана, Азербайджана и Узбекистана.

С приветственными словами к участникам конференции обратились:

Снопков Н.Г. – заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь;

Цуй Цимин – Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь;

Иоанна Казана-Вишневецки – Постоянный координатор ООН в Республике Беларусь.

Для обсуждения на пленарном заседании доклады представили:

Червяков А.В., Первый заместитель Министра экономики Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент – *«Долгосрочная стратегия устойчивого развития Беларуси: тенденции, вызовы и возможности»;*

Медведева Ю.А., директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук – *«Незадействованные источники экономического роста»;*

Чубрик А.С., директор Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента – *«Экономика для каждого: ловушки устойчивого развития Беларуси»;*

Мацевило А.Е., начальник главного управления экономической интеграции Министерства экономики Республики Беларусь – *«Приоритеты белорусского председательства в ЕАЭС в контексте «интеграции интеграций»;*

Бельский В.И., доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики НАН Беларуси Республики Беларусь – *«Концептуальные подходы к урегулированию проблемных вопросов развития производственно-экономической кооперации в ЕАЭС»;*

Крупский Д.М., начальник управления экономики инновационной деятельности Министерства экономики Республики Беларусь – *«Концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы в цифровую эпоху»;*

Ванкевич Е.В., доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Витебского государственного университета – *«Прогнозирование потребности экономики в профессиональных навыках: проблемы и решения»;*

Елецких Т.В., тематический координатор проекта ЕС-ПРООН «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь» – *«Инвестиции социально-го воздействия: инновационный подход к решению социальных и экологических задач»;*

Фатеев В.С., доктор экономических наук, профессор кафедры национальной экономики и государственного управления БГЭУ – *«Региональная политика: европейский контекст и перспективы для Беларуси»;*

* Обзорные материалы о работе конференции подготовили: Александрович Я.М. – предисловие и отчет о работе секции №3; Василега В.Г. – секция №1; Привалова Н.Н. – секция №2; Драгун Н.П. – секция №4; Берченко Н.Г. – секция №5 и итоговые рекомендации; Кравцов М.К. – секция №6.

Лешек Буллер, директор Центра европейских проектов – *«Возможности и перспективы трансграничного сотрудничества как фактор развития регионов (опыт польских регионов)»;*

Анджей Слодкий, Глава совместного технического секретариата Программы трансграничного сотрудничества «Польша-Беларусь-Украина» на 2014–2020 годы – *«Программа «Польша-Беларусь-Украина»: ретроспектива и перспектива».*

Баценко М.Л., председатель Комитета экономики Брестского областного исполнительного комитета – *«Опыт решения вопросов социально-экономического развития региона с привлечением средств Программы трансграничного сотрудничества «Программа «Польша – Беларусь – Украина». Перспективы дальнейшего сотрудничества».*

В рамках конференции были проведены два круглых стола – *«Потенциал и перспективные направления развития экономики замкнутого цикла в Беларуси»* и *«Приоритеты социально-экономического развития регионов Республики Беларусь в контексте разработки новой Программы ТГС «Польша – Беларусь – Украина» на 2021–2027 годы».*

В настоящем номере Экономического бюллетеня представлены целенаправленные доклады пленарного заседания, освещена работа шести секций, приведены принятые участниками конференции рекомендации по совершенствованию прогнозирования и государственного регулирования экономики.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

СНОПКОВ Н.Г.,
заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь

Уважаемые друзья, дамы и господа, коллеги и высокопоставленные гости! Прежде всего, хочу выразить благодарность за то, что вы нашли время прийти на юбилейную конференцию. Благодаря лично организаторов за возможность открыть XX Международную научную конференцию, и позвольте с радостью, уважением и благодарностью поприветствовать участников этого мероприятия. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что конференция из года в год молодеет. Очень приятно видеть в этом зале молодые лица, молодые таланты, будущих экспертов экономического развития нашей страны. Уверен, что это не равнодушная молодежь, а беспокойная за судьбу Беларуси, за развитие ее экономики и социальной сферы. За два десятилетия у этого форума сложились свои замечательные традиции. Одна из них, на мой взгляд, – безусловная нацеленность на актуальные проблемы с выработкой ответственных и конкретных мер для их решения.

Такой подход выгодно отличает данный форум от иных подобных мероприятий, где зача-

стую действительно генерируются модные, громкие, но весьма общие тезисы без привязки к контексту внутренних и внешних обстоятельств.

За три неполных десятилетия наша страна прошла поистине уникальный путь экономических трансформаций. На протяжении этого времени ученые независимой Беларуси всегда оказывали мощную и своевременную поддержку государству в решении актуальных проблем социально-экономического развития.

Сегодня, в день юбилея нашей конференции, в преддверии прогноза на очередную пятилетку и завершения работ, связанных с формированием стратегии устойчивого развития нашей страны до 2035 года, перед участниками конференции стоят новые и нетривиальные цели и задачи. С одной стороны, в мире нет такого кризиса, на который научный мир не ответил бы своими исследованиями и разработками. С другой, от вас и от нас ожидаются реальные рецепты преобразований, которые бы гармонично вплетались в менталитет общества, в его готовность к ним, способность к их реализации и которые отвечали бы национальным

приоритетам и принципам государственной политики. Наивысшую ценность сегодня представляют ваши идеи об укреплении, развитии и создании новых институтов, совершенствовании системы взаимной ответственности и доверия между государственным, корпоративным и частным секторами общества.

Цель проста: чтобы каждый белорус, каждый человек, который выбрал Беларусь местом своего проживания, стал богаче, счастливее и успешнее.

Желаю вам на этой ниве дальнейшей эффективной работы, нахождения интересных, смелых и неординарных решений для того, чтобы экономика становилась все более устойчивой, рост – долгосрочным, а наша Беларусь – процветающей и независимой.

Благодарю за внимание! Спасибо.

ЦУЙ ЦИМИН,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь

Высокоуважаемый Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь, Николай Геннадьевич! Уважаемая госпожа Иоанна Казана-Вишневецки! Уважаемые ученые, друзья! Добрый день!

Я хочу выразить Организационному комитету конференции искреннюю благодарность от себя лично и от Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь за приглашение на вашу конференцию. В настоящее время человеческое общество сталкивается со значительными вызовами и рисками.

Очевидно, что столь высокий уровень развития глобализации тесно связывает национальные экономики. Однако скрытые сегодня тенденции антиглобализации усиливаются, следуя против официальной идеологии и политики одностороннего действия некоторых стран.

На этом фоне тематика конференции, тесно связанная с решением проблем социально-экономического развития, рациональным природопользованием и охраной окружающей среды,

а также государственным регулированием этих процессов во благо народов своих стран приобретает актуальное и важное значение.

Китайская Народная Республика недавно отпраздновала свое 70-летие. Китайский народ своими успехами и достижениями восхитил весь мир. В последние годы Китай как вторая по величине экономика мира уже стал основным лидером роста мировой экономики. В 2018 г. в ходе реализации инициативы «Один пояс – один путь» объем торговли товарами Китая со странами-участницами этой инициативы превысил 1,3 трлн долл. США. Впервые иностранные инвестиции принесли нам 70 млрд долл. США и более 200 тыс. рабочих мест. Китайская Народная Республика придерживается пути мирного развития, преследует взаимовыгодный вектор торговли со всеми странами.

Мы предложили китайский план решения глобальных проблем, стоящих перед человеческим сообществом. Республика Беларусь в числе первых поддержала инициативу «Один пояс – один путь», являясь искренним другом и надежным партнером Китая. Благодаря общим интересам и личному участию глав обоих государств, были сформированы дружеские взаимовыгодные китайско-белорусские отношения, сыгравшие важную роль в развитии торгово-экономического сотрудничества наших стран. Сейчас наши отношения – самые лучшие в истории.

Две страны способны противостоять различным вызовам. И ни одна из них не может вернуться к самоизоляции. Более того, они должны вместе усиливать ответственность, совместно оберегать и способствовать миру на земле, тогда как отдельные страны, в частности США, идут вразрез с этой политикой, вводят санкции и ограничения в торговле с Китаем, нанося ущерб интересам многих стран.

Мы видим, что построение прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытого и доминантного прекрасного мира находится под угрозой.

Давайте работать вместе, чтобы внести еще больший вклад в развитие экономики и мира в целом, в содружество человечества.

ИОАННА КАЗАНА-ВИШНЕВЕЦКИ,*Постоянный координатор ООН**в Республике Беларусь*

Уважаемый господин Снопков, господин Посол Цуй Цимин! Уважаемые Юлия Александровна, дамы и господа, эксперты, коллеги и зарубежные гости! Мне приятно присутствовать на вашей юбилейной XX Международной научной конференции от Организации Объединенных Наций. Спасибо за приглашение. Я думаю, что это неслучайно, поскольку наша организация является партнером взаимодействий как в вопросах планирования, так и реализации и координации процессов устойчивого развития. ООН, по моему мнению, это такая глобальная база данных, имеющая доступ к опыту самых разных систем и разных стран, которые более или менее успешно, но попытались использовать прогнозирование и регулирование социально-экономического развития.

ООН также является организацией, которая продвигает цели устойчивого развития в качестве глобального стратегического видения и универсального сценария, который мы все хотели бы видеть выполненным к 2030 г. Это очень конкретный стратегический план, у которого 17 целей, 169 задач и 230 показателей для измерения согласованных на глобальном уровне экспертами всех стран мира. Этот стратегический план существует, и в его создании активно участвовала Республика Беларусь, которой мы всегда за это благодарны и подчеркиваем, что ее участие начинается уже на ранних стадиях подготовки документов ООН по устойчивому развитию.

Сегодня для нашей аудитории я хочу выделить несколько моментов, важных для Республики Беларусь. Стратегические планы, прогнозы и сценарии уже известны. На глобальном и региональном уровне мы знаем, что вопросы демографии, изменения климата, неравенства, доступа к новым технологиям, экономики, занятости, роли и положения женщины в обществе и в экономике, информационная революция – это всего лишь несколько тенденций, которые мы все наблюдаем в каждом уголке мира, в каждом регионе. Важно, конечно,

понимать точное и конкретное влияние этих тенденций на государство. Трансляция глобальных целей устойчивого развития в локальные сценарии происходит уже повсеместно. В Беларуси перечень индикаторов достижения целей устойчивого развития включает 225 показателей, из них 145 – это показатели, которые соответствуют глобальному перечню, а 80 показателей дополнены или изменены в соответствии с нормативными актами в Беларуси. Они будут использоваться в системе стратегического планирования и мониторинга на республиканском и местном уровнях.

Следует отметить, что Республика Беларусь достигла значительных успехов и занимает 23 место в международном Индексе целей устойчивого развития, что оценивается выше среднего по региону. Дания, Швеция, Финляндия занимают три верхние места в этом индексе. При этом Беларусь оставила позади такие страны, как Латвия, Литва, Польша и Россия. В докладе «О человеческом развитии» 2017 г. отмечается, что республика заняла 53 место среди 189 стран и вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

С 1995 г. Индекс человеческого развития в Беларуси повысился на 23%. У Беларуси он выше средних значений стран Европы и Центральной Азии и на том же уровне, что у Сербии и Азербайджана. Работа над основными аспектами устойчивого развития – это ключ к удержанию позитивной тенденции, а также к наращиванию преимуществ, которыми сегодня располагает Беларусь. В этих процессах планирования, информирования и мониторинга особенно важна роль исполнителей – Министерства экономики и его Научно-исследовательского института. Здесь также важно отметить профессионализм Национального статистического комитета (Белстата), который работает над трансляцией глобальной «Повестки дня-2030» в местный контекст. Но, как все знают, план важен, но еще важнее его реализация. Уверена, что эффективное и полезное регулирование экономического и социального развития происходит на стадии реализации и оно, как мне представляется, зависит от двух

важных моментов: эффективного выполнения решений плана, получения обратной связи и адаптации плана к изменяющимся обстоятельствам и местным реалиям.

Ключевым аспектом успешного регулирования является эффективная координация. Реализация такого сложного и межсекторального национального документа, как «Стратегия 2035: устойчивое развитие Беларуси» и достижение целей устойчивого развития, требуют высокой степени ежедневной эффективной координации на уровне исполнительной власти, причем не только на этапе планирования, но и на этапе реализации.

И последним аспектом успешного планирования, прогнозирования и реализации любой стратегии является процесс, который, конечно, можно реализовать очень успешно сверху вниз, но если нет обратной связи, если снизу вверх не поступают мнения и местные потребности, нет связи с местными организациями, то стратегическое планирование идет в одну сторону, а жизнь – в другую.

И последнее: не менее важное значение имеет мониторинг и оценка реализации мер, которые запланированы. У стратегических планов должны быть так называемые smart-цели и задачи – конкретные, измеримые, достижимые, актуальные и спланированные по

времени. Система целей устойчивого развития предлагает отличный набор таких целей, задач и показателей. Они уже готовы. Их просто нужно последовательно использовать при планировании на уровне Национальной стратегии и местных планов устойчивого развития.

Я еще раз благодарю за возможность здесь выступить и хочу подчеркнуть важность роли экспертного сообщества в планировании и амбициозных планах Республики Беларусь. Я вижу, что на конференции присутствует много участников, которые практически вовлечены в экспериментальные программы формирования стратегии в разных секторах, отраслях экономики, в том числе на местном уровне. Конечно, экономика – это двигатель развития во всех странах. Но у Беларуси есть преимущество – устойчивость, и она проявляется в том, что страна не теряет видение целей развития и заботится об экологии, окружающей природной среде. Сегодня на круглом столе с экспертами будем говорить также о том, насколько развитие Беларуси отвечает требованиям глобального изменения климата. Все эти вопросы важны. И все они отражены в «Повестке дня-2030».

Я вам всем желаю хороших дискуссий, новых идей.

Благодарю за внимание.

ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Червяков А.В.,

кандидат технических наук, доцент,
Первый заместитель Министра экономики Республики Беларусь

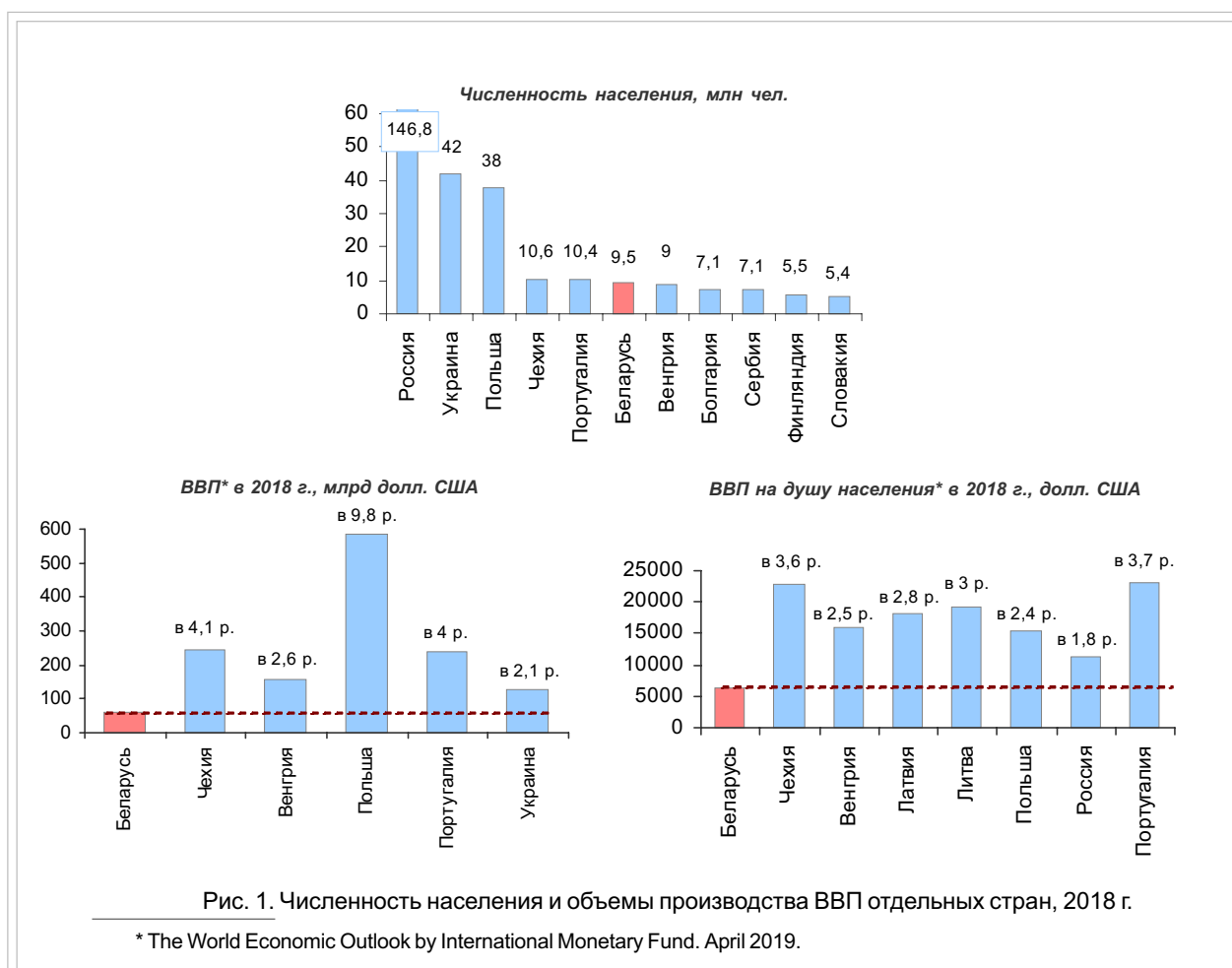
Уважаемые коллеги!

Наша конференция проходит в период, когда начинают разрабатываться ключевые программные документы развития экономики страны – проекты Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года (НСУР-2035) и Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Перед учеными-экономистами и практиками стоит сложная задача – найти ответы на ряд альтернативных вопросов, которые позволят определить экономическую модель нашего дальнейшего развития.

Что сдерживает наше развитие?

Если сравнить близкие нам по численности населения и территории государства, то такие страны, как Венгрия, Португалия, Чехия, генерируют значительно больший объем ВВП, чем Беларусь. Разрыв достаточно существенный как в целом по ВВП, так и по ВВП на душу населения. Сохраняется он и по производительности труда, и средней заработной плате. Такое положение формирует риск оттока кадров, а они являются одним из основных ресурсов для обеспечения роста экономики (рис. 1, 2).

В перспективе любое обострение торговых взаимоотношений мировых держав будет оказы-

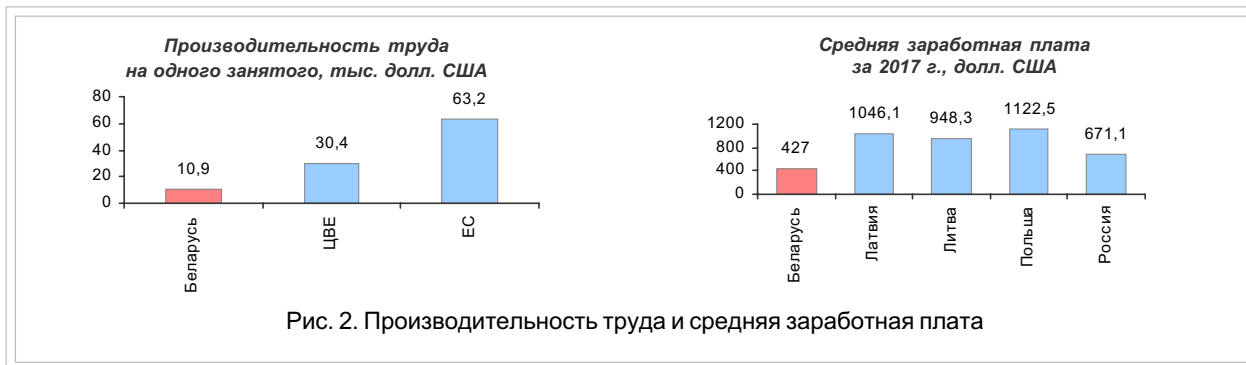

Рис. 2. Производительность труда и средняя заработная плата

вать влияние на наше развитие. Как результат – усиление конкуренции на наших традиционных рынках, где есть риск проигрыша по ряду товарных позиций, и это также существенно ограничивает наше развитие (рис. 3).

Мы должны учитывать угрозу сокращения численности населения и трудового потенциала и искать решения, направленные на приостановку обозначенных тенденций (рис. 4).

Если подходить к оценке факторов роста по Марксу и Портеру, то нужно говорить о труде, капитале и инициативе.

Тренд по труду на среднесрочную перспективу уже сформирован – мы видим, что он замедляется.

Ограничены наши финансовые возможности и по капиталу, в первую очередь финансовым состоянием и эффективностью работы

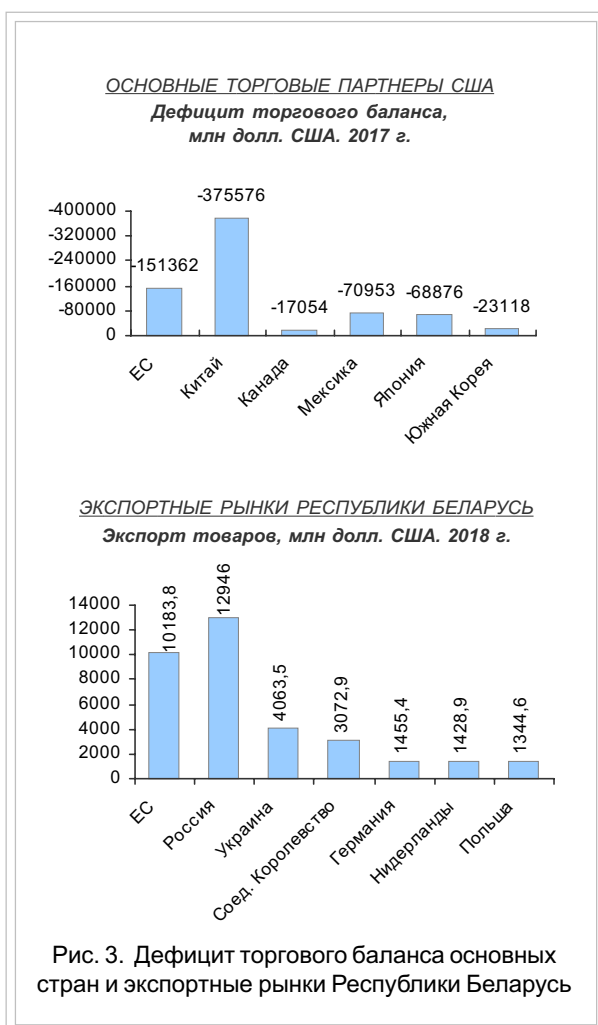

Рис. 3. Дефицит торгового баланса основных стран и экспортные рынки Республики Беларусь

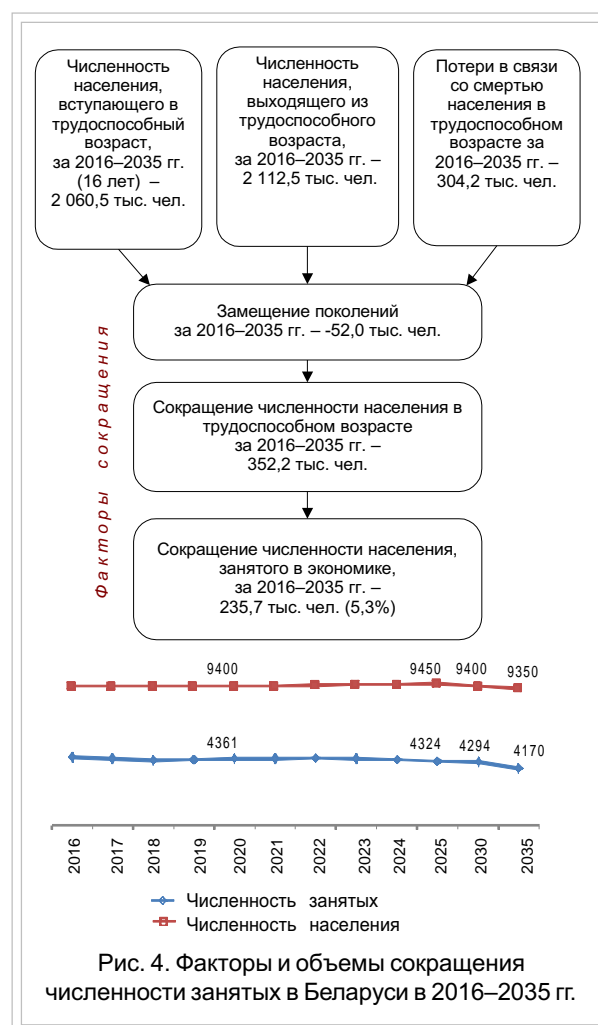

Рис. 4. Факторы и объемы сокращения численности занятых в Беларуси в 2016–2035 гг.

наших организаций. Сегодня половина наших предприятий работает с рентабельностью продаж около 5%. Несмотря на то, что тенденция улучшается и тренд положительный, этого недостаточно. Часть организаций имеет затруднения в получении необходимого объема кредитных ресурсов для проведения активной модернизации, т.е. собственных ресурсов предприятий не хватает (рис. 5).

Третий фактор – это инициатива. В настоящее время очевидна определенная сдержанность, присущая руководителям организаций в принятии нестандартных решений в плане развития производства. Рискованно любое предложение по изменению технологии, бизнес-модели, по работе на рынках сбыта. При этом типичными являются две проблемы: первая – не хотим рисковать из-за последствий, вторая – не научились управлять рисками. Поэтому столь же очевидна актуальность задачи устранения этих барьеров роста, раскрепощения инициативы людей.

Специалисты BEROC провели расчеты, которые позволяют ответить на вопрос о темпах развития нашей экономики с целью сокращения разрыва между нами и упомянутыми выше странами к 2030 г. Если рассматривать развитие в динамике, то для сокращения разрыва с нашими соседями ежегодный темп роста не должен быть меньше 5–6%. Традиционными инструментами стимулирования, без наращивания дисбалансов достичь таких темпов роста затруднительно.

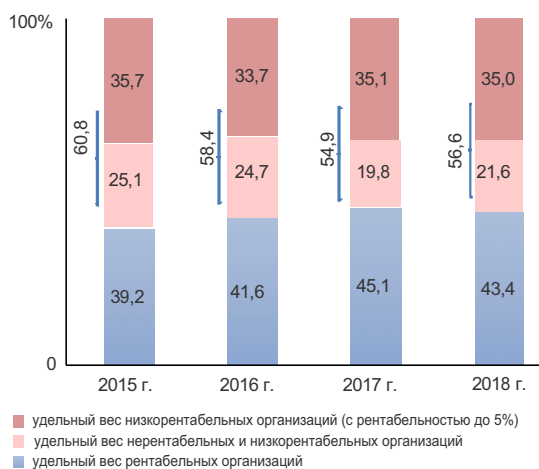

Рис. 5. Структура организаций Республики Беларусь по уровню рентабельности продаж в 2015–2018 г.

Нужна новая модель роста экономики. В этой модели необходимо выделить факторы и возможные решения (сценарии, альтернативы), за счет которых может эффективно осуществляться этот рост.

Обозначим основные цели и задачи, требующие нашего внимания.

Будем ли мы развиваться с упором на внутренний спрос или необходимо стимулировать экспорт? Если за счет внешнего спроса, то должна быть высококонкурентоспособная продукция. Соответственно нужна модернизация, наука, нужны ресурсы. Где их взять? Где взять технологии? Если мы делаем акцент на потенциале внутреннего спроса – потребительском, инвестиционном, то должны понимать, к чему это приведет – росту импорта, дефициту внешнеторгового баланса, а это новые технологии, вопросы импортозамещения. Где взять ресурсы и резервы для покрытия разрыва в платежном балансе? Может быть, лучше заниматься импортозамещением?

Приоритетность институциональных преобразований либо стимулирование экономического роста – следующая достаточно сложная «развилка». Необходимость институциональных преобразований столь же очевидна, как и понимание того, что любые из них могут повлиять на экономику по-разному в кратко- и долгосрочный периоды. В краткосрочном периоде его результатом может стать «проседание» экономики и определенные социальные издержки. Каким образом возможна компенсация этих издержек и где взять ресурсы для этого?

Либо мы сохраняем ситуацию такой, как есть – стимулируем экономику ресурсами? Но при этом должны понимать, где взять ресурсы и новые рынки.

Упор на крупные государственные организации или на малые и средние предприятия (МСП)? Сегодня доля государственного сектора достаточно велика. Способен ли государственный сектор в том виде, в котором он существует, дать импульс развитию? Понятно, что возможна совместная деятельность МСП с государственным сектором. Но при этом нужно определиться с инструментами, как сделать государственный сектор эффективным, как максимально вовлечь МСП, где взять для этого необходимые ресурсы.

Масштаб участия государства в управлении госактивами. Требуется социально-экономическое обоснование проблемы: мы сохраняем существующую сегодня достаточно большую долю государства в управлении либо мы уменьшаем участие государства в капитале и оставляем только управление стратегическими предприятиями? Очевидно, и статистика это подтверждает, что производительность труда в госсекторе ниже, чем в частном секторе.

Для нас важна **роль государства как инвестора.** Бюджет как источник развития должен использоваться эффективно. Если мы говорим, что наш бюджет – социально ориентированный, то за счет каких источников финансировать государственные инвестиционные программы коммерческой направленности? И решение этой проблемы для нас тоже важно!

Бизнес и инновации. Как стимулировать бизнес к инновациям? Вопрос серьезный. Какова роль государства в комплексном развитии инновационно-инвестиционной сферы деятельности? Как выстроить цепочку «фундаментальная наука – прикладная наука – и производство»? Каковы формы и механизмы их взаимодействия? Где взять ресурсы на инновации? Это тоже проблема, которую мы должны исследовать и предложить методы ее решения.

Денежно-кредитная политика. В исследуемый прогнозируемый период какой должна быть ДКП – мягкой или жесткой? Как синхронизировать ДКП и механизмы экономического роста? Какова взаимосвязь целей ДКП и нашего экономического роста? Должны ли мы использовать нерыночные механизмы для точечного инвестирования проектов, признанных необходимыми для экономики?

Какой должна быть у нас процентная ставка? Единая либо дифференцированная, в зависимости от вида экономической деятельности, от конкретных целей социально-экономической политики на прогнозный период?

Какие ключевые требования для ДКП, на какую главную и цели низшего уровня она должна быть направлена?

Сильный или слабый рубль? Какой курс наиболее приемлем в нашей экономике в этот период?

Понятно, что политика слабого курса чревата потерями в качестве экономического роста, потому что приобретение современных технологий за рубежом будет достаточно валютоемким и, естественно, мы не всегда сможем их приобрести.

В то же время политика укрепления рубля может повлиять на экономический рост, поскольку продукция будет менее конкурентоспособной на внешних рынках. И это тоже проблема, которую мы должны исследовать и принять научно обоснованное решение.

Мягкая или умеренная инфляция? Снижение инфляции до 4–5% достижимо. Однако форсированное ее снижение может привести к различным результатам. С одной стороны, к снижению процентных ставок при низкой инфляции, повышению доступности кредитных ресурсов для субъектов хозяйствования, а с другой – к консервации имеющихся диспропорций в структуре цен и в определенной мере к сдерживанию конкурентоспособности нашей промышленности в условиях сохранения перекрестного субсидирования, когда любые наши движения по его устранению повлияют на уровень инфляции.

Следовательно, и в этом случае мы должны найти взвешенное рациональное решение данной проблемы.

Дорогая или дешевая рабочая сила? С одной стороны, если мы повысим конкурентоспособность через рабочую силу, то в результате нас ждут: сдержанный рост оплаты труда, снижение затрат, но и риск потери трудового потенциала.

С другой стороны, оптимизируя численность, повышая производительность труда и синхронно – заработную плату, мы обеспечиваем экономический рост, однако риск потери трудового потенциала сохраняется.

Исходя из научно обоснованной политики оплаты труда, должны формироваться требования к пенсионной системе и системе социальной защиты.

И с этими проблемами-«развилками» мы также должны определиться!

Мы развиваем все отрасли и производства экономики или точки роста? Иными словами, мы идем по всему фронту и развиваем все сектора и виды экономической деятельности либо

определяем какие-то приоритеты, точки роста и начинаем работать именно по ним?

Рассмотренные выше проблемы-«развилки», на наш взгляд, являются ключевыми для макроэкономики. Конечно, они имеются и в других сферах экономики, социуме, экологии, управлении на всех уровнях, которые также нужно обсуждать, исследовать с помощью современных ИКТ и методов экономико-математического моделирования в целях научной проработки различных вариантов, сценариев, альтернатив и выработки научно обоснованных предложений для принятия правильных решений.

Конечной целью всех этих действий явится разработка новой модели экономического роста, которая должна обеспечить качественный скачок в повышении уровня жизни народа.

Наши очень оптимистические расчеты показывают: если мы сохраняем сложившуюся структуру экономики Беларуси и максимально ее загружаем, то в долларовом эквиваленте уровень ВВП, который мы можем достичь, составит 85 млрд долл. США к 2025 г. При этом наша зарплата будет составлять в среднем 664 долл. США.

Это порядка 71% от прогнозируемой заработной платы в РФ (930 долл.) и 37% – в Польше (1792 долл.). Этот первый вариант развития (ВВП – 85 млрд долл. США) мы назвали инерционным.

Второй вариант (ВВП – 100 млрд долл. к 2025 г.) – целевой.

При этом варианте уровень заработной платы составит 80% к уровню в России, но 41% – в Польше.

Третий вариант (ВВП – 120 млрд долл. к 2025 г.) – оптимистический.

При уровне 120 млрд долл. ВВП мы достигнем прогнозируемый размер зарплаты в РФ и 84% (по ППС) уровня зарплаты в Польше. Это уровень нашей безопасности, при котором миграционный отток может прекратиться.

Это наши предварительные проработки, целевые ориентиры, которые мы передаем вам – представителям научных кругов для дальнейших исследований и подготовки конструктивных предложений при использовании в разрабатываемых и упомянутых выше программных документах на перспективу.

Благодарю за внимание.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕАЭС

Бельский В.И.,

*директор Института экономики Национальной академии наук Беларуси,
доктор экономических наук, доцент*

Кризис глобализации, признаки которого начали проявляться еще в первом десятилетии нынешнего века, по-прежнему находится в начальной стадии своего развития. Конечной точкой преобразований, вызванных его нарастанием, с высокой вероятностью станет регионализация экономической системы, глубокая реформа и создание новых политических и экономических институтов поддержания миропорядка. Поиск идеологии формирования устойчивых социальных сообществ на фоне девальвации экономических устоев глобализации может привести к замещению космополитизма идеями национального и религиозного возрождения, и как следствие – к перекраиванию границ существующих государств (что не всегда будет происходить безболезненно), появлению новых центров силы и притяжения, их жесткому взаимному противостоянию. Например, практически нет сомнений, что после выхода Великобритании из Евросоюза произойдет усиление союзнических отношений англоязычных стран, которые выступают единым фронтом в экономическом противостоянии Китаю, укрепляющему свои позиции в тех областях, которые на протяжении столетий контролировались Лондоном и Нью-Йорком.

Попытка консолидировать мировое сообщество на фоне всеобщей угрозы изменения климата оживила взаимодействие стран, однако пока это только попытка и ее явно недостаточно для разрушения центробежных тенденций.

С этим следует считаться нашему государству при выстраивании своей экономической стратегии. Для Беларуси как страны с открытой экономикой первостепенна значимость устойчивых внешнеэкономических связей в рамках региональных сообществ государств, в такой же мере заинтересованных в построении транспарентных взаимовыгодных отношений. Прежде всего речь идет о Евразийском экономическом союзе.

При этом следует иметь в виду, что устойчивость согласованного развития экономик государств-членов ЕАЭС обеспечивается не только эффективными механизмами регулирования рынка, устранением барьеров взаимной торговли, реализацией совместных действий в сфере развития экспортного и научно-технического потенциалов, но и организацией крупных многопрофильных иерархически выстроенных кооперационно-интеграционных структур. Формирование таких структур, осуществляющих деятельность на территории нескольких государств-членов, наилучшим образом способствует кристаллизации общих интересов как субъектов хозяйствования, так и государств, делая процесс интеграции необратимым, а потребность в совместной координации рынка, производственно-экономических отношений – объективно необходимой (Гусаков и др., 2015; Воробьев, Сидорова, Ленская, 2012; Бельский, 2018).

Особое значение для развития межгосударственной кооперации имеет сотрудничество государственных институтов, реализующих функции согласования интересов для создания благоприятных условий развития национальных и трансграничного рынков.

На основе межгосударственного взаимодействия с участием органов Союза целесообразно решение следующих задач:

- создание единых (согласованных) механизмов государственного регулирования товарных рынков, включая проведение закупочных и реализационных интервенций, установление индикативных цен на ключевые виды товаров и услуг (в том числе на стратегические виды ресурсов – газ, нефть, электроэнергию, металлы и сельскохозяйственные товары, грузовые перевозки железнодорожным транспортом и т.д.);

- формирование межстрановых балансов товаров с выделением «критических» периодов сезонного нарушения рыночного равновесия, в течение которого могут предприниматься меры регулирования взаимных поставок таких товаров с задействованием совместных финансовых фондов интервенционного вмешательства (например, Беларусь может ограничивать поставки отдельных видов молочной продукции в течение третьей декады мая-июля с соответствующей компенсацией экономических потерь субъектам хозяйствования);
- разработка межгосударственных программ и проектов, направленных на повышение эффективности производства, снижение импортной зависимости от поставок товаров из третьих стран, развитие законодательства в целях гармонизации регулятивных норм, устранения экономических барьеров взаимной торговли и совместного бизнеса. На основе программ целесообразна кооперация научного и научно-производственного потенциалов государств-членов. Такая кооперация особенно важна для формирования объективной позиции внедрения в производство сельскохозяйственных растений и животных, выведенных с использованием генной инженерии, а также для ускоренного развития клеточных технологий. Взаимную пользу способно принести объединение заделов в сферах создания цифровых технологий, накопителей энергии нового поколения, фармпрепаратов, экологизированных средств защиты растений и животных, получения микроорганизмов синтеза аминокислот, переработки мусора и т.д. (Салова, 2011).

Предметом межгосударственных программ и проектов должны стать прежде всего вопросы, актуальные для всех стран ЕАЭС: сохранение почвенного плодородия, обеспечение эпизоотической безопасности, сохранение и обмен генетическими ресурсами, восстановление потенциала машиностроения. Развитие машиностроительного комплекса, полагаем, возможно с использованием элементов межгосударственного планирования – создания специализирован-

ных предприятий на территории определенных стран ЕАЭС с расчетом на удовлетворение потребностей всех государств. Такие предприятия должны работать в кооперации с поставщиками сырья и комплектующих большинства стран Союза. Экономический механизм обеспечения их эффективного функционирования может включать принятие на согласованных принципах национальных программ лизинговой поддержки приобретения выпускаемой продукции, формирование индикативных балансов производства и использования основных видов товаров (станков, подвижного состава, сельскохозяйственной техники, оборудования для переработки мясомолочного сырья – сушилок, линий производства сыра, крупнотоннажного холодильного оборудования и т. д.).

Пока вопросы взаимодействия государственных институтов, многие из которых предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе, решаются медленно, несмотря на усилия Евразийской экономической комиссии по организации взаимодействия сторон в общих интересах, разработавшей соответствующие знаковые документы.

Так, разработаны Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (утверждены решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. №9). Принято решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2013 г. №40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Создан Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению (в соответствии с Решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. №1 «О Концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению»).

На основании единой методологической базы разрабатываются прогнозы развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия (Рекомендации Коллегии Комиссии от 6 сентября 2016 г. №15

одобрена Методология расчета прогнозных балансов спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции и продовольствию, в том числе по льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокно и шерсти. Распоряжением Коллегии Комиссии от 6 сентября 2016 г. №134 утверждена Методология расчета сводных прогнозных балансов спроса и предложения по указанным товарам).

Прилагаются усилия для координации экспортной деятельности. Рекомендация Коллегии Комиссии от 13 декабря 2016 г. №30 «О согласованных действиях государств-членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия» нацеливает на применение эффективных рычагов поддержки экспорта, зарекомендовавших себя в государствах-членах и ведущих зарубежных странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которые проанализированы ЕЭК в соответствующем Сводном обзоре. В продолжение данной работы Коллегия ЕЭК 14 ноября 2017 г. приняла Рекомендацию №25 «О формировании подходов к согласованной экспортной политике государств-членов Евразийского экономического союза в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия». Документ мобилизует государства-члены, во-первых, на формирование согласованной позиции при проведении переговоров с третьими странами о заключении соглашений о зонах свободной торговли; во-вторых, на учет при оценке перспектив развития экспорта результатов проводимых ЕЭК анализа мирового агропродовольственного рынка и оценки влияния конъюнктуры данного рынка на развитие агропромышленного комплекса государств-членов (публикуются ежеквартально на официальном сайте Евразийского экономического союза); в-третьих, на согласованные действия по осуществлению экспортных поставок отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки третьих стран. Перечень такой продукции приложен к Рекомендации и включает, например, молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара или других подслащивающих веществ для поставки на рынки

Азербайджана и Украины, пшеницу и меслин для экспорта в Азербайджан, Иран, Турцию и т. д.

С целью выявления барьеров в торговле с третьими странами и выработки предложений по их устранению Комиссией проводится анализ и подготовка обзоров по доступу сельскохозяйственных товаров на рынки стран Южной Америки, Китая, Северной Америки, Европейского союза, Юго-Восточной Азии и т. д.

В перспективе предусматривается создание координационного органа по продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия на зарубежные рынки.

В 2013 г. под патронатом ЕЭК был создан Белорусско-казахстанско-российский бизнес-диалог, который в 2016 г. в связи с формированием ЕАЭС был преобразован в Деловой совет ЕАЭС – постоянно действующий координационно-совещательный орган деловых кругов государств Союза. В Совет входит Союз промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей (наимателей) Беларуси, Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен», Кыргызский союз промышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей.

Совет осуществляет деятельность в целях выработки координированной позиции делового сообщества государств ЕАЭС при взаимодействии с органами Союза, налаживания прямых связей и диалога между деловыми кругами стран Союза, содействия развитию торгово-экономических отношений, промышленного и финансового сотрудничества, повышения конкурентоспособности национальных экономик, выявления барьеров, изъятий и ограничений взаимного доступа на рынки интеграционного объединения.

Сформированы 16 евразийских технологических платформ, функционирующих как площадки взаимодействия научных и хозяйственных кругов.

Проводимая в ЕАЭС работа в определенной мере способствует налаживанию кооперационного взаимодействия делового сообщества государств-членов Союза, приобретающего различные организационные формы. В то же время этого пока недостаточно для стимулирования

производственно-экономической кооперации. Импульс дальнейшему кооперационному взаимодействию может придать принятие решений по устранению отдельных экономических препятствий (Бельский, 2018; Дибиров, 2013; Родионова и др., 2013).

Особый интерес представляют формы сотрудничества, предполагающие межгосударственную кооперацию капитала как основу принятия согласованных управленческих решений и распределения доходов от реализации совместной экономической стратегии, прежде всего формирования межгосударственных структур холдингового типа, владеющих профильными активами на территории ряда стран ЕАЭС.

Создание холдинга предусматривает учреждение (либо реструктуризацию учредительного капитала действующих структур) материнской компании, владеющей активами дочерних структур, ядро которых образуют преимущественно технологически взаимосвязанные предприятия.

Концентрация экономической власти в одном центре позволяет проводить единую технологическую, маркетинговую и инвестиционную политику, формировать фонды развития, оптимизировать использование ресурсного потенциала, снизить разрушительное влияние взаимной конкурентной борьбы на динамику развития, особенно на внешних рынках.

Межгосударственные холдинговые структуры могут быть основаны с применением следующих схем:

- путем создания холдинговой компании учредителями действующих на территориях государств ЕАЭС организаций с формированием ее уставного фонда посредством передачи прав владения акциями (долями; предприятиями - для унитарных предприятий) этих хозяйственных структур. Как правило, у материнской компании должно быть сконцентрировано не менее 25% акций, что по законодательству большинства государств-членов ЕАЭС составляет блокирующий пакет. Для определения пропорций формирования уставного капитала необходима рыночная оценка активов организаций-учредителей;

- посредством вхождения стран ЕАЭС и их резидентов в учредительный (уставный) капитал действующей организации холдингового типа. Как правило, такая организация должна занимать лидирующие экономические позиции на рынке Евразийского экономического союза и за его пределами. Приобретение доли возможно как путем покупки, так и посредством обмена активами, в частности, получение акций материнской компании взамен передачи во владение управляющей компании холдинга эквивалентного по стоимости количества акций (доли в уставном фонде) или предприятия.

Принципиальным вопросом формирования учредительного капитала материнской организации является определение долей, приходящихся как на государства, так и резидентов государств ЕАЭС. Целесообразные пропорции, полагаем, должны соответствовать понятным и поддерживаемым всеми сторонами процесса критериям, например, долям распределения рынков сбыта, соотношению производственных затрат, объема поступающего сырья и т. д. В дальнейшем приобретение новых активов возможно путем покупки управляющей компанией за счет собственных средств и привлеченных финансовых ресурсов из источников, контролируемых государствами ЕАЭС, в частности, Евразийским банком развития.

К отдельной форме межгосударственных холдинговых структур следует отнести формирование организации холдингового типа на основе многоступенчатого владения активами – посредством создания коммерческой структуры, осуществляющей контроль организаций, которые, в свою очередь, также управляют дочерними компаниями. Данная форма целесообразна при формировании холдинговых структур в сферах мясо- и молокопереработки, так как, например, большинство крупных белорусских предприятий в указанной сфере объединены в составе компаний холдингового типа на областном уровне. Примерами являются холдинги: «Гомельская мясо-молочная компания» (первый из созданных в стране в аграрной сфере по типу холдинговой структуры), Гродномясомолпром, Миноблмясомолпром.

Привлекательность ступенчатой модели для развития межгосударственной кооперации структур холдингового типа обусловлена наличием крупных «центров силы», сформированных по национальному признаку, что позволяет сбалансировать не только интересы совокупности предприятий, но и во многом учесть цели и задачи государства.

Противоречия при создании коммерческих организаций, основанных на кооперации капитала, связаны главным образом с возможным размещением «финансовых центров» («центров прибыли») в определенной стране, что предполагает соответствующее налоговое резидентство и поступление основной массы налогов в бюджет того государства, на территории которого зарегистрирована структура холдингового типа (Бельский, 2018; Антипенко, 2016).

Предлагается использовать два варианта решения указанной проблемы, устранения ее как ключевого препятствия для создания рациональных межстрановых экономических связей (цепочек) и структур:

1) подготовка и заключение в рамках ЕАЭС соглашения, устанавливающего особый порядок регистрации межгосударственных структур холдингового типа и перечисления их материнскими компаниями отдельных налогов в бюджеты государств, которые (либо резиденты которых) являются учредителями таких компаний, пропорционально соответствующим долям в уставных фондах либо иным критериям, характеризующим совместную деятельность. К таким налогам следует отнести: налог на недвижимость (возможно, в определенной доле), налог на прибыль и налог на дивиденды. Косвенные налоги, налоги на использование природных ресурсов, экологические платежи, социальные платежи и подоходный налог с физических лиц должны направляться в бюджет государства, резидентом которого является материнская компания;

2) в перспективе возможно и целесообразно формирование налогового резидентства непосредственно Евразийского экономического союза для компаний, учредителями которых выступают все или большинство государств Союза. Для регистрации таких компаний могут быть выделены специальные зоны, налоговое администри-

рование на территории которых осуществляется совместно налоговыми органами страны размещения и Евразийской экономической комиссией. В данном случае основные налоговые платежи будут поступать в бюджет ЕАЭС и при образовании его профицита распределяться на основании устанавливаемых нормативов.

К формам взаимодействия, предполагающим кооперацию капитала, следует отнести взаимный обмен учредительными активами (акциями, долями) технологически связанных либо выпускающих однотипную продукцию организаций. Такая форма кооперационного формирования также позволяет вырабатывать и реализовать согласованные экономические решения, взаимно влияя на стратегию развития. Взаимозависимые предприятия могут позиционировать себя на рынке как группа компаний, формировать совместные наблюдательные органы. Вместе с тем обмен активами не позволит в полной мере реализовать такие решения, как создание общего инновационного фонда, полноценное единое брендование, представление интересов участников кооперативных структур при заключении договоров, арбитражных и судебных разбирательствах и т. д.

К положительным (в определенной мере) характеристикам такого взаимного обмена акциями следует отнести то, что в данном случае менее остро стоит проблема налогового резидентства и связанных с этим противоречий.

Весьма важным условием развития межстрановой кооперации является урегулирование вопроса регистрации объектов интеллектуальной собственности, что позволит обеспечить соответствующее распределение доходов от ее использования.

Кооперация может и должна предусматривать создание инновационных продуктов, изобретений, новых патентопригодных технологий, материалов, промышленных моделей. В рамках ЕАЭС пока не предполагается формирование надгосударственной системы регистрации и защиты интеллектуальной собственности такого рода с выдачей охранных документов. Вместе с тем данный вопрос достаточно злободневен. Решение предлагается обеспечить посредством разработки специального соглашения, предусматри-

вающего создание единой системы регистрации и защиты интеллектуальной собственности на основе гармонизации национального законодательства, признания эквивалентности национальных регистрационных систем и введения в оборот единых охранных документов.

В целом формирование решений органов ЕАЭС проходит на фоне сильных, трудно поддающихся урегулированию противоречий государств-членов. В результате многие документы выхолащиваются и упрощаются, принимаются в форме необязательных для исполнения рекомендаций. Предлагается обеспечить возможность международных договоров и иных документов с ограниченным составом участников. Это позволило бы усилить интерес государств к решению проблем на площадке Союза, которые в отдельных случаях нехарактерны для всех партнеров.

С учетом изложенного выше полагаем целесообразным изменение направленности вектора работы Евразийской экономической комиссии в сфере мобилизации потенциала реального сектора экономики с консультационно-организационного на программно-целевой, что предполагает: разработку справедливого фискального механизма для межгосударственных компаний, основанных на кооперации капитала; формирование механизма защиты интеллектуальной собственности; включение в право Союза норм, допускающих возможность принятия международных договоров и иных документов с ограниченным составом участников. Это позволит повысить межгосударственную деловую активность, взаимопроникновение бизнеса, обеспечит

необратимость процессов евразийской интеграции. Устойчивость регионального сотрудничества должна рассматриваться как доступное и эффективное «противоядие» разрушению глобальной системы регулирования мировой торговли, санкционной практике, автономизации национальных рынков товаров, услуг и капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипенко Н.А., Бусыгин Д.Ю., Бусыгин Ю.Н. 2016. *Совершенствование системы анализа финансовой устойчивости организаций в условиях инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь*. Минск : БГАТУ.
2. Бельский В.И. 2018. *Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика*. Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси.
3. Воробьев И.П., Сидорова Е.И., Ленская Т.И. 2012. *Кооперация и конкуренция*. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси.
4. Гусаков В.Г. и др. 2015. *Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе*. Минск: Беларуская навука.
5. Дибиро А.А., Степанова Г.И. 2013. *Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ*. Санкт-Петербург.
6. Родионова О.А. и др. 2013. *Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции развития и механизмы взаимодействия*. Москва.
7. Салова М.С. 2011. *Развитие систем и моделей кооперации в агропромышленном комплексе*. М.: Издательство «Дашков и К°».

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Крупский Д.М.,

*начальник управления экономики инновационной деятельности,
Министерство экономики Республики Беларусь*

Завершение второго десятилетия XXI века ознаменовалось разворачиванием ряда новых тенденций в развитии мирового сообщества, что оказало определяющее влияние на динамику мировой экономики.

Во-первых, украинский кризис 2014 г. и начало нового противостояния между Россией и странами Запада привели к смене глобального тренда развития планетарной цивилизации: вместо стремления к глобальной интеграции возобладала тенденция к формированию новых разделительных линий, ограничению свободной торговли («неопротекционизм») и образованию новых политико-экономических и военно-стратегических альянсов и блоков.

Во-вторых, определилось основное «русло» развития мировой экономики, связанное с полномасштабным и всеобъемлющим проникновением ИКТ во все сферы и отрасли жизнедеятельности современного общества. При этом комбинация ИКТ, технологий искусственного интеллекта, аддитивных технологий и робототехники уже обусловила появление принципиально новых систем организации и управления производством – «киберфизических систем». На наших глазах полным ходом идет процесс поиска оптимальных форм организации промышленных предприятий нового типа – «цифровых фабрик».

Как представляется, дальнейшее развитие мировой экономики в среднесрочной перспективе (до 2025 г.) будет осуществляться в рамках двух вышеуказанных трендов, содержащих для Республики Беларусь новые вызовы и угрозы. Это предопределено, прежде всего, расположением нашей страны на стыке двух мощных цивилизационных платформ – Западноевропейской и Российской. Данное обстоятельство является определяющим для будущего Беларуси, поскольку она как малое европейское государство подвергается мощному и долговременному комплексному воздействию со стороны указанных цивилизационных платформ, на-

чиная от культурно-ментального влияния и заканчивая непосредственным вмешательством в социально-политическую и экономическую жизнь.

Кроме того, циклический характер развития мировой экономики позволяет предположить высокую вероятность возникновения в 2020–2021 гг. очередного глобального финансово-экономического кризиса, что неизбежно затронет и Республику Беларусь, породив как угрозы, так и новые возможности.

Таким представляется внешний контекст того фона, на котором будет развиваться национальная экономика Беларуси в ближайшее десятилетие.

К настоящему времени предельно четко обнажился ряд системных стратегических проблем развития Республики Беларусь, наличие которых серьезно тормозит дальнейшее поступательное ее развитие как суверенного и независимого государства. К ним относятся:

- проблема энергетической независимости, суть которой заключается в наличии перманентной зависимости от внешних поставок углеводородного сырья для обеспечения функционирования национальной экономики;
- попадание в «ловушку развития», когда среднегодовые темпы экономического роста в Республике Беларусь на протяжении последних десяти лет оказываются ниже среднемировых темпов роста;
- подрыв и деградация научно-технического потенциала страны, что крайне сужает возможности и перспективы инновационного развития национальной экономики на собственной технологической базе.

В концентрированном виде изложение данных проблем показано на рис. 1.

Не будет преувеличением тезис о том, что от решения указанных системных стратегических проблем напрямую зависит сохранение белорусской государственности уже в среднесрочной перспек-

1. Наличие перманентной зависимости от импортных поставок углеводородного сырья

Энергетическая самостоятельность Республики Беларусь (%)

2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
14,7	14,8	13,4	14,2	14,7	15,4	15,5

2. Превышение среднемировых темпов экономического роста над страновыми

Средний темп роста ВВП мировой экономики за 2014-2018 гг. составил ≈ 103,6 %, темп роста ВВП Беларуси за аналогичный период - ≈ 100,1 %

3. Кардинальное уменьшение научно-технологического потенциала страны

Наукоёмкость ВВП в 1990 г. составляла 2,6%, в 2018 г. – 0,61%. Численность специалистов, занятых в сфере научно-технической деятельности в 1990 г. – 107,3 тыс. человек, в 2018 г. научными исследованиями и разработками было занято – 27,4 тыс. человек.

Рис. 1. Системные стратегические проблемы, оказывающие определяющее влияние на социально-экономическое и инновационное развитие Республики Беларусь

тиве, поскольку логика борьбы за мировое господство между тремя определившимися «глобальными центрами силы» – «новыми гегемонами» (США, КНР, РФ) предопределяет раскол мировой системы (планетарной цивилизации) на сферы геополитического влияния. В связи с этим Республика Беларусь как малое европейское государство, находящееся «на стыке», в приграничной зоне между Российской Федерацией и Западом, может выступать объектом геополитического соперничества и прямой политико-экономической, а при определенных условиях – и военной экспансии. Таким образом, имеются достаточные основания утверждать, что наша страна переживает узловой (кульминационный) момент своей истории, находясь в

точке бифуркации своего будущего. Следовательно, от правильного выбора стратегических решений в ближайшие один-три года зависит дальнейшая историческая судьба белорусского народа и его государственности.

При этом системные стратегические проблемы нашей страны в значительной мере перекликаются с глобальными проблемами человечества, следовательно, ответы на вызовы современной эпохи, которые требуется выработать Республике Беларусь, будут способствовать их позитивному разрешению на уровне мир-системы в целом. В данном контексте взаимосвязь глобальных проблем человечества и стратегических задач, стоящих перед нашей страной, показана на рис. 2.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ БЕЛАРУСИ
1. Старение населения	1. Преодоление долгосрочных последствий катастрофы на ЧАЭС и обеспечение демографической безопасности
2. Низкая производительность труда	2. Проведение цифровой трансформации экономики
3. Зависимость мировой экономики от углеводородного сырья	3. Обеспечение энергетической независимости
4. Загрязнение окружающей среды	4. Формирование циркулярной экономики, основанной на технологиях замкнутого цикла
5. Значительная возрастная дифференциация в освоении и использовании современных технологий	5. Обеспечение развития национальной экономики преимущественно на собственной технологической базе

Рис. 2. Взаимосвязь глобальных проблем человечества со стратегическими задачами развития Республики Беларусь

Таким образом, уместно подчеркнуть следующее существенное обстоятельство: решая стратегические задачи своего развития, Республика Беларусь вносит вклад в «копилку решений» мировых проблем, способствуя улучшению ситуации на планете в целом. Поскольку в настоящее время в мировой экономике полным ходом осуществляется смена технологических укладов, открывается уникальное «окно возможностей» для тех стран, которые смогут предложить (а затем – и реализовать) жизнеспособные организа-

ционно-технологические решения и успешно провести цифровую трансформацию своих экономик. Для Республики Беларусь смена технологических укладов представляется тем редким историческим шансом, успешная реализация которого позволит выйти на качественно новый уровень технико-экономического развития и уже к 2035 г. войти в группу высокоразвитых государств планеты. Основные предпосылки для этого связаны с развитием инновационного потенциала и показаны на рис. 3 и 4.

Рис. 3. Инновационный потенциал Республики Беларусь

Рис. 4. Место инновационного потенциала Республики Беларусь в мировом сообществе

Основу конкурентоспособного инновационного потенциала, с которым Республика Беларусь входит в цифровую эпоху, представляет триада «ИТ-индустрия – сектор обрабатывающей промышленности – инженерно-технические и квалифицированные рабочие кадры». Именно наличие указанных элементов создает предпосылки для использования «окна возможностей», которое обозначилось в процессе смены технологических укладов. Для этого в 2017 г. были приняты декреты Президента от 23.11.2017 г. №7 «О развитии предпринимательства» и от 21.12.2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики».

С учетом вышеизложенного цель и стратегические направления государственной политики на среднесрочную перспективу видятся следующим образом (рис. 5).

Фактически речь идет об ускорении темпов социально-экономического развития страны, причем весьма значительном, с опорой на инновационный потенциал и предпринимательскую инициативу частного сектора. Следует отметить, что основания для этого имеются, поскольку степень самоорганизации и консолидации частного сектора существенно выросла. Сегодня на арену социально-экономической жизни Беларуси выходят новые общественные силы. Так, в течение последних десяти лет сформировалось значительное и сплоченное профессиональное сообщество участников ИТ-индустрии; численность участников стартап-движения, являющегося резервом для развития сектора малого инновационного предприниматель-

ства, выросла за период с 2012 г. по 2018 г. с 8,1 тыс. участников, представивших на рассмотрение частным инвесторам и экспертам 917 бизнес-проектов, до 39,7 тыс. чел., представивших более 1 тыс. бизнес-проектов; около 90 частных инвесторов объединились в сеть бизнес-ангелов; на основе кластерной модели развития формируются 10 инновационно-промышленных кластеров, объединяющих более 120 субъектов хозяйствования. Фактически это – ростки нового, которые со временем составят ядро экономики знаний нашей страны. Однако инновационный потенциал еще слишком мал, совокупная численность занятых в научно-инновационной сфере Беларуси составляет около 120 тыс. занятых. Следовательно, для достижения «критической массы» (10% от численности занятых в экономике) в инновационном секторе должно трудиться как минимум в 3,5 раза больше работников, нежели в настоящий момент.

Вместе с тем, и это подтверждается мировой практикой, инновационное развитие национальной экономики немислимо без превращения сектора науки в непосредственную производительную силу. Иначе говоря, без устойчивого и значительного потока научно-технических разработок в тех областях знаний, которые в настоящее время выступают драйверами технологического развития мировой экономики, нет возможности для формирования и развития сектора инновационного предпринимательства.

В связи с этим нужно признать, что белорусская наука переживает не лучшие времена, будучи

Рис. 5. Цель и стратегические направления государственной политики Республики Беларусь до 2025 г.

обремененной совокупностью системных проблем, которые мешают ей превратиться в непосредственную производительную силу, а также тормозят переход национальной экономики на путь инновационного развития в целом (рис. 6).

Ключевой системной проблемой представляется институциональная, поскольку существует реальное противоречие между декларируемым тезисом о внимании государства к нуждам и потребностям белорусской науки, ориентацией страны на инновационное развитие и фактическим положением дел в секторе науки. По нашему мнению, такая ситуация порождена как неверием системы государственного управления в силу науки и потенциал отечественных ученых, так и неготовностью представителей научного сообщества выступить

инициаторами и организаторами крупномасштабных научно-технических или инновационных проектов, направленных на решение насущных проблем (стратегических задач) социально-экономического развития Республики Беларусь. В итоге складывается патовая ситуация, когда ожидания государственной бюрократии и научного сообщества не совпадают, и каждый укрепляется в правоте собственной позиции.

Между тем в настоящее время, когда открылось новое «окно возможностей», связанное со сменой техноукладов, роль сектора науки нашей страны объективно возрастает. Прежде всего это связано с проблемно-предметным полем технологического развития мировой и национальной экономики, которое сегодня сформировалось (рис. 7).

Проблема	Содержание проблемы
Институциональная	неопределенность роли и места белорусской науки в системе реальных приоритетов государства и стратегии его развития отсутствие целенаправленной инвестиционно-структурной политики
Ресурсная	✓ хроническое недофинансирование белорусской науки; ✓ распыление финансовых ресурсов государства на значительное количество приоритетных направлений
	✓ малочисленность кадрового потенциала белорусской науки, вследствие низкого уровня доходов и слабой престижности интеллектуального труда
Организационная	неэффективный механизм создания и коммерциализации результатов научно-технической деятельности в рамках госпрограмм различных видов (ГНЦИ-ГНТП-ГПНП) устаревшая система господдержки инновационного развития
	отсутствие единого «центра управления» научно-инновационной сферой
Коммуникационная	✓ недостаточно эффективное межведомственное (межсекторальное) взаимодействие белорусской науки с другими секторами экономики, в том числе на основе кластерной модели развития
	✓ отсутствие межсекторальных площадок для коммуникаций ученых с представителями иных профессиональных сообществ

Рис. 6. Системные стратегические проблемы развития научно-инновационной сферы Республики Беларусь

Рис. 7. Проблемно-предметное поле технологического развития мировой и национальной экономики Беларуси

Смена техноукладов объективно ускоряет процесс «отраслеобразования» и формирования новых рынков, на которых будут реализовываться товары и услуги, созданные на базе конкретного набора технологий (NBIC, GRAIN, МАНБРИК). Процесс формирования новых отраслей и рынков отнюдь не предрешен, он в значительной степени обусловлен инновационной активностью конкретных субъектов хозяйствования, сумевших ввести в хозяйственный оборот созданные разработчиками-носителями актуального знания перспективные разработки. Следовательно, от творческой продуктивности, активной гражданской позиции (и ее зрелости), от организаторского таланта отечественных разработчиков непосредственно зависит, как быстро и в каком масштабе на мировом рынке инновационной продукции появятся новые продукты, технологии и соответственно, какие конкурентоспособные ниши займет Республика Беларусь в системе международного разделения труда уже в среднесрочной перспективе.

В настоящее время в системе государственного управления сложилось устойчивое понимание необходимости структурной перестройки экономики, поскольку ее отраслевая и технологическая структура уже не вполне обеспечивает должный уровень конкурентоспособности на мировом рынке. В связи с этим востребованность перспективных отечественных разработок, обладающих значительным коммерческим потенциалом для формирования новых отраслей экономики, существенно возрастает. Очевидно, что белорусское государство, осознавая общественную полезность научной и

научно-технической деятельности в контексте разворачивающейся цифровой трансформации, будет стремиться решать назревшие проблемы в научно-инновационной сфере.

В содержательном плане концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы Республики Беларусь, и прежде всего ее ядра – сектора науки, показаны на рис. 8.

Проблема	Предлагаемый способ решения
Институциональная	Закрепление в документах стратегического планирования (НСУР-2035, ЛСЭР-2025, ГПИР-2025) положения о том, что белорусская наука рассматривается в качестве драйвера экономического роста
	Принятие и реализация политического решения по повышению уровня ресурсной обеспеченности научно-инновационной сферы
	Привлечение белорусской науки к решению масштабных государственно значимых задач
Ресурсная	Доведение бюджетной составляющей расходов на исследования и разработки до 1 % ВВП в качестве гарантированного минимума
	Концентрация финансовых ресурсов государства на узком спектре приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности, ориентированных на удовлетворение важнейших потребностей белорусского общества
	Создание системы материальных и моральных стимулов для лиц, занимающихся производительным интеллектуальным трудом в интересах государства
Организационная	Внедрение механизма государственного заказа на создание и освоение в производстве в рамках одного пятилетнего цикла образцов новой техники и технологий «с нуля» и «под ключ»
	Переформатирование системы и механизма государственной поддержки инновационного развития посредством ее переориентации от индивидуальной господдержки исполнителей научно-технических и инновационных проектов к целевой государственной поддержке кластерных проектов, объединяющих совокупность научно-технических, инновационных и инвестиционных проектов, необходимых для комплексного развития территориально-производственных комплексов или нового вида экономической деятельности
	Создание интегрированного государственного органа, в котором будут сконцентрированы полномочия и ресурсы, необходимые для комплексного развития национальной инновационной системы, реализации национального проекта цифровой трансформации экономики и проведения промышленной политики на новой концептуально-методологической основе
Коммуникационная	Создание организационно-технологических платформ и инновационно-промышленных кластеров

Рис. 8. Концептуальные предложения Министерства экономики по решению системных стратегических проблем научно-инновационной сферы

Как представляется, совокупность указанных предложений охватывает все ключевые аспекты функционирования научно-инновационной сферы. На наш взгляд, не будет преувеличением тезис, что борьба за их реализацию становится борьбой за будущее нашей страны, особенно в контексте той роли, которую играет наука в странах-лидерах технологического развития мировой экономики. В свою очередь успехи и достижения на пути реализации данных предложений выступают важной вехой комплексной модернизации страны.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Фатеев В.С.,

*доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

Смена парадигмы региональной политики в европейских странах

В ряде европейских стран в последнее время активизировались дискуссии о смене парадигмы региональной политики. Такая смена представляет собой достаточно длительный процесс, который обычно продолжается несколько лет, в отдельных случаях – десятилетия, когда в государственном регулировании сосуществуют элементы, блоки и целые компоненты старой и новой парадигм региональной политики. Затем нередко этот процесс распространяется в более широком международном пространстве.

Первоначально о смене парадигмы региональной политики на европейских просторах в литературе можно было встретить очень осторожные упоминания, специалисты в то время еще сомневались, что этот процесс приобретет широкие масштабы, а не коснется только отдельных стран. К примеру, Джон Бachtлер, директор Центра исследований европейской политики Университета Стратклайда (Глазго, Великобритания), еще в начале 2000-х годов опубликовал серию аналитических докладов, одни названия которых красноречиво свидетельствуют об этих сомнениях: «Куда идет региональная политика? Смена концепций региональной политики», «Новая парадигма региональной политики?» (Bachtler, 2000; 2001; 2002). Однако уже в 2010 г. эксперты ОЭСР однозначно признали факт смены парадигмы политики регионального развития в большинстве стран-членов этой организации. Более того, после длительного периода, когда региональной политике уделялось мало внимания, к концу первого десятилетия XXI века она сместилась в центр всей политики большинства этих стран¹.

¹ OECD. 2010. Regional Development Policies in OECD Countries. Paris: OECD Publishing. P. 10.

Стоит также отметить, что в любой стране, независимо от размеров ее территории и/или численности населения, роли государства в регулировании экономики и многих других факторов смена парадигмы политики регионального развития включает, как правило, не одно-два, а ряд ключевых изменений, в том числе в обосновании и постановке новых целей, которые преследуются при проведении такой политики, в новых географических (пространственных) границах или масштабах, в рамках которых она осуществляется, в подходах к реализации и конкретных инструментах для проведения региональной политики. При этом сами цели, масштабы, подходы и конкретные инструменты действительно могут отличаться по странам, с учетом многих социальных, экономических, политических, демографических и иных особенностей их развития, а также моделей государственного устройства.

Смена парадигмы региональной политики для многих стран, в которых практика использования данного вида деятельности публичных органов насчитывает многие десятилетия, является далеко не первой. Вернемся к опыту Великобритании – одной из стран-родоначальниц проведения эксплицитной региональной политики, правительство которой еще в 1928 г. приняло решение о создании Управления по перемещению промышленности «...с целью способствовать перемещению рабочих, в частности шахтеров, занятость которых обеспечить в районах проживания больше не представляется возможным» (MacLennan, 1979. P. 3). Именно с созданием этого органа связываются первые усилия британского правительства «по приближению рабочих к рабочим местам». Однако всего через несколько лет (в 1934 г.) с принятием в Великобритании Закона о специальных районах (Special Areas Act) была сделана первая серьезная попытка

сменить парадигму региональной политики, используя при решении региональных проблем совершенно противоположный принцип «приближения работы к рабочим».

Для большей убедительности не лишним будет привести еще один пример из опыта изменения государственного регулирования регионального развития Ирландии. В течение 1990-х годов и до начала последнего мирового финансово-экономического кризиса Ирландия добилась значительного прогресса в своем экономическом развитии, превратившись из страны-аутсайдера и реципиента помощи Европейского союза, оказываемой через Европейский фонд регионального развития, другие структурные фонды и финансовые институты ЕС, в государство, основные социально-экономические показатели которого оказались на среднем по ЕС уровне, а по отдельным из них – даже выше. Очевидный успех в развитии ирландской экономики был во многом достигнут благодаря обеспечению высокой концентрации экономической деятельности в «зоне Большого Дублина» – столичном регионе с почти 38,5% всего населения Ирландии, а также обеспечения открытости экономики этого региона².

И только на следующем этапе развития этой страны, судя по содержанию документа «Национальная пространственная стратегия Ирландии 2002–2020: люди, поселения, потенциал», была поставлена задача: создать, наряду с Большим Дублином, еще четыре «локомотива регионального и национального роста» или «ворота» в мировую экономику на основе развития городов Корк, Лимерик, Голуэй и Уотерфорд. Открытие этих ворот позволяет обеспечить более сбалансированное региональное развитие в стране, сократить социально-экономические различия между приграничными и центральными районами, между регионами на западе, юге и востоке Ирландии.

Здесь так и напрашивается сравнение опыта этой страны с проводимым в Беларуси в очередной раз курсом на ограничение роста Минска и

попыткой решить типичные проблемы, с которыми сталкиваются столичные и другие крупнейшие города большинства стран, административными инструментами в сочетании с экономическим содействием росту городов-спутников, т.е. с помощью высокочрезвычайных и, мягко говоря, очень неоднозначно оцениваемых зарубежными специалистами инструментов.

По мнению экспертов ОЭСР, основные изменения, происходившие на рубеже прошлого и текущего столетий в региональной политике стран-членов этой организации, главным образом заключаются в особенностях:

- признания (идентификации, распознавания) центральными правительствами тех основных проблем, с которыми сталкиваются регионы внутри соответствующих стран;
- целей и задач, которые ставятся и решаются центральными правительствами с помощью региональной политики;
- правовых/институциональных рамок, в которых осуществляется данный вид политики (в том числе в различиях в нормативной правовой базе, структуре формальных и неформальных институтов, обеспечивающих разработку и реализацию данного вида политики, в пространственной ориентации такой политики, т.е. в характере воздействия по осям «город – село», «перспективные зоны – проблемные регионы», в инструментах реализации политики – субсидии, кредиты, кластерная политика, политика полюсов роста, поддержка отсталых регионов и т.п.);
- механизмов управления, используемых при разработке и реализации рассматриваемого вида политики, в том числе обеспечивающих –
 - ✓ горизонтальную координацию на уровне центрального правительства (например, с помощью формирования межминистерских комитетов или полностью обособленного министерства по региональному развитию), а также межотраслевое управление на региональном уровне (например, в форме региональных комитетов, территориального планирования;
 - ✓ вертикальное управление, связанное с многоуровневой координацией действий национальных и субнациональных (региональ-

² Ministry for the Environment and Local Government of Ireland. 2002. National Spatial Strategy for Ireland 2002-2020: People, Places and Potential. Dublin. P. 15-18. URL: <http://nss.ie/pdfs/Completea.pdf>.

ных, местных) органов, например, в форме контрактов, совместного представительства и т.п.;

✓ между муниципальное и внутрирегиональное сотрудничество и координацию деятельности по предоставлению публичных услуг (например, связанное с изменением границ муниципалитетов, созданием межмуниципалитетских организаций и т.п.);

✓ оценку и мониторинг данного вида политики;

• воздействия региональной политики Европейского союза на региональное развитие внутри отдельных стран-членов ЕС и др.³

Ниже (см. таблицу) в обобщенной форме представлены ключевые характеристики, отличающие старые и новые парадигмы, национальных политик регионального развития стран-членов ОЭСР.

³ OECD. 2010. Regional Development Policies in OECD Countries. Paris: OECD Publishing. P. 3; 10–11.

Региональная политика Республики Беларусь: современное состояние и приоритетные направления деятельности на перспективу

Переходя к оценке современного этапа регионального развития в Республике Беларусь, отметим, что его приоритеты достаточно четко определены в основных государственных прогнозах и программах социально-экономического развития страны и ее регионов.

В настоящее время осуществляется реализация «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» (далее – НСУР–2030). В разделе 7.1 этого документа сформулирована стратегическая цель региональной политики – комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ

Таблица

Смена парадигмы в политике регионального развития стран-членов ОЭСР

	<i>Старая парадигма</i>	<i>Новая парадигма</i>
Признание (идентификация, распознавание) проблемы	Региональные различия в доходах, занятости, развитии инфраструктуры	Низкая региональная конкурентоспособность, недостаточное использование регионального потенциала
Цели	Равенство через сбалансированное региональное развитие	Конкурентоспособность и равенство
Общие рамки для политики	Временная компенсация отстающим регионам, связанная с их невыгодным местоположением, а также как реакция на экономические шоки, например, связанные с промышленным спадом (<i>реактивная политика</i> , проводимая в ответ на выявленные проблемы)	Включение в экономику недостаточно используемого регионального потенциала с помощью региональных программ (<i>превентивная, проактивная политика</i>)
Охват проблематики	Секторальный подход с ограниченным набором отраслей и сфер	Интегрированные комплексные проекты развития с широким охватом политических областей и сфер
Пространственная ориентация	Нацеленность на отстающие регионы	Внимание ко всем регионам
Объект политического вмешательства	Административные районы	Функциональные зоны
Временной горизонт	Краткосрочный	Долгосрочный
Подход	Единый, равный по отношению ко всем регионам	Конкретно-контекстуальный подход, учитывающий региональные, местные особенности
Фокус	На инвестиции и трансферты извне	На внутренние активы, местные ресурсы и знания
Инструменты	Субсидии и государственная помощь (часто индивидуальным предприятиям)	Смешанные инвестиции в развитие бизнес-среды, рынка труда, инфраструктуры
Актеры	Центральные органы государственного управления	Центральные, региональные, местные органы управления, различные стейкхолдеры (публичные, частные, неправительственные организации)

Источник: (OECD, 2010. P. 13).

в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность⁴.

Следует отметить, что объекты региональной политики значительно более четко были обозначены в ранее принимавшихся в Республике Беларусь прогнозных документах. Так, в НСУР-2020 в качестве основных объектов рассматривались проблемные регионы, в том числе: депрессивные регионы, Солигорский промышленный район, Новополоцкий промышленный узел, Белорусское Полесье, Белорусское Поозерье; приграничные регионы, Минский столичный округ, а также «самый проблемный регион Беларуси, имеющий официальный статус региона экологического бедствия, – территории, загрязненные при аварии на ЧАЭС» (Александрович, 2004. С. 130).

В НСУР-2030 такой исчерпывающий перечень объектов государственной региональной политики не приводился. Тем не менее в рамках характеристики приоритетов государственной политики в области ликвидации последствий ка-

тастрофы на Чернобыльской АЭС в нем неоднократно отмечены территории, загрязненные радионуклидами.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы – основном нормативном документе на среднесрочную перспективу, в котором положения НСУР-2030 конкретизируются и детализируются, объекты государственной региональной политики представлены в более детализированном виде, и в качестве таковых, в частности, выделены «центры экономического роста», определенные для каждой из шести областей⁵.

Субъекты региональной политики в Беларуси определяются, в первую очередь, Конституцией Республики Беларусь, законодательством о Президенте, о Парламенте (Национальном собрании), о Правительстве (Совете Министров), а также другими нормативными правовыми актами Республики Беларусь. На рисунке в схематичной форме представлены основные субъекты, в компетенции которых находится формирование и реализация региональной политики в Республике Беларусь (см. рисунок).

⁴ Министерство экономики Республики Беларусь. 2017. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

⁵ Министерство экономики Республики Беларусь. 2016. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

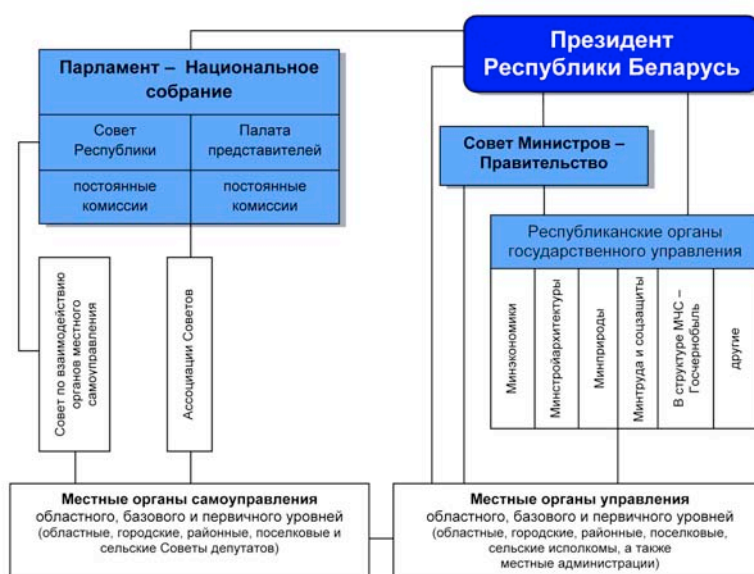

Рис. Основные субъекты региональной политики в Республике Беларусь

По типу государственного устройства Беларусь относится к президентским республикам. Президент Республики Беларусь определяет ключевые направления формирования государственной региональной политики в рамках своих обращений к народу и Парламенту через предоставленный ему Конституцией широкий спектр прав: законодательной инициативы, издания декретов, указов и распоряжений, имеющих обязательную силу на всей территории Беларуси и др.

В установлении и совершенствовании законодательных основ для региональной политики основная роль принадлежит Парламенту – Национальному собранию Республики Беларусь, которое состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики. Для ведения законопроектной работы, связанной с развитием регионов, городских и сельских поселений, регулированием этого процесса, а также по другим смежным вопросам работает Постоянная комиссия Совета Республики по региональной политике и местному самоуправлению. В структуре Палаты представителей наиболее тесное отношение к ведению законопроектной деятельности по региональному развитию имеют: комиссии – по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту, по экономической политике и по бюджету и финансам.

Следует также отметить, что в апреле 2007 г. создан, успешно работает и сегодня Совет по взаимодействию органов местного самоуправления при Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь. Несмотря на то, что этот орган является коллегиальным, совещательным, т.е. имеет относительно ограниченный правовой статус, он играет определенную роль в укреплении партнерских отношений между палатами Парламента, республиканскими и местными органами управления и самоуправления, а также общественными организациями.

В Беларуси, имеющей относительно высокий уровень централизации государственной власти и управления, определяющее значение в разработке и реализации государственной региональной политики играют Совет Министров – Правительство Республики Беларусь, которое является центральным органом государственного

управления, а также республиканские органы государственного управления (министерства, государственные комитеты, а также государственные организации, подчиненные Правительству). Среди последних в качестве основных субъектов рассматриваемого вида политики следует выделить Министерство экономики (Минэкономики), Министерство архитектуры и строительства (Минстройархитектуры), Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды (Минприроды), Министерство труда и социальной защиты (Минтруда и соцзащиты), а также Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям (Госчернобыль).

К числу субъектов, принимающих активное участие в реализации государственной региональной политики в Республике Беларусь, следует также отнести местные органы управления и самоуправления. Однако роль института местного самоуправления в формировании государственных приоритетов и совершенствовании механизма регулирования регионального развития в Беларуси, на наш взгляд, пока недостаточно высока.

В соответствии с Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» местным Советам предоставлено право создавать объединения в форме ассоциаций советов⁶. Однако с 2010 г., когда это право было зафиксировано в белорусском законодательстве, местные Советы длительный период времени не спешили им воспользоваться. Лишь в начале 2015 г. была создана первая такая организация – Гродненская областная ассоциация местных Советов депутатов, а чуть позже – ассоциация в Могилевской области. Пока эти организации находятся лишь на начальной стадии формирования, и весомого влияния на решение проблем областей, районов, городов они пока не оказывают.

Несколько лет назад в Беларуси по разным объективным и субъективным причинам наблюдалась очередная волна ослабления внимания к государственной региональной политике. Пери-

⁶Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2010. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 4 января 2010 г. №108-З. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000108>.

од ослабления внимания к данному направлению государственного регулирования отмечался не только в Беларуси. Ученые-регионалисты многих постсоветских стран, прежде всего России, указывают на острую потребность в выработке новых концепций, методологических подходов, форм, методов, инструментов, да и в целом – новой парадигмы региональной политики (Сатаров, 2004. С. 29).

Необходимость научного обоснования белорусскими учеными-регионалистами, а еще более важно – восприятие, последовательная, скоординированная и активная реализация политиками и государственными служащими (прежде всего, Минэкономики, Минстройархитектуры, Минприроды) новой парадигмы государственной региональной политики для Беларуси диктуется несколькими объективными обстоятельствами, и прежде всего, фактом произошедшей в последние годы смены таких парадигм в большинстве развитых стран мира, что отмечалось выше, поскольку проигнорировать опыт десятков высокоразвитых стран мира было бы, мягко говоря, недальновидным.

Определенные надежды обеспечить начало нового этапа роста внимания к проблемам совершенствования регулирования регионального развития в нашей стране связываются с разработкой новой НСУР-2035.

Так, в положительном плане следует отметить, что в разработанной недавно Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, размещенной на сайте Министерства экономики⁷, в разделе 10 изложено общее видение стратегической цели региональной политики – «создать в регионах равные возможности для реализации личностного потенциала и удовлетворения жизненных потребностей граждан независимо от места проживания на основе эффективного, берегающего и развивающего использования ресурсов, накопленных компетенций и конкурентных преимуществ», а также в сжатом виде сформулированы более частные задачи.

⁷ Министерство экономики Республики Беларусь. 2018. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>.

Вместе с тем в указанном документе не предусмотрены конкретные меры по повышению эффективности самого механизма государственного регулирования регионального развития в нашей стране.

На наш взгляд, в среднесрочном периоде (в ближайшие 5 лет) с учетом как специфики Беларуси, так и международного опыта в нашей стране целесообразно придерживаться взвешенного, сбалансированного сочетания трех типов государственной региональной политики: 1) выравнивающе-селективной, направленной на поддержку небольшого количества регионов страны, наиболее отстающих по основным критериям социально-экономического развития от среднереспубликанского уровня; 2) селективной политики «поляризованного развития», основанной на поддержке небольшого количества «регионов-локомотивов», «полюсов роста», которые имеют наиболее высокий потенциал, необходимый для быстрого прорыва на ведущие международные рынки высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг и тем самым имеют объективные возможности, чтобы стать «окнами» для интеграции всей белорусской экономики в европейскую и мировую экономику; 3) политики укрепления межрегиональных социально-экономических и управленческих связей внутри Беларуси, заключающейся в преодолении оторванности периферийных регионов от больших, крупных и крупнейших городов Беларуси, трансъевропейских и основных национальных автомобильных дорог, основных сетей и объектов научной, телекоммуникационной, энергетической и иной инфраструктуры, а также в развитии широкого спектра форм сотрудничества местных органов управления и самоуправления.

Обзор специальной литературы, а также нормативных правовых документов различных европейских стран и межгосударственных образований (в частности, Европейского союза) свидетельствует о том, что в методологии проведения региональной политики на национальном и субнациональном уровнях много внимания уделяется обоснованию и реализации принципов региональной политики. Более того, этот интерес не снижается на протяжении более чем трех последних десятилетий. Так, еще до образования

Европейского союза в результате реформы 1988 г. в основу региональной политики Европейских сообществ были заложены такие фундаментальные принципы, как партнерство, транспарентность (прозрачность или открытость), субсидиарность (Ahner, 2008. Р. 1). Эти, а также другие принципы, успешно прошли проверку временем и сейчас находятся в топ-арсенале инструментария как региональной, так и более широкой по отношению к ней политики сплочения Европейского союза, а также в отдельных странах-членах ЕС.

В программном периоде 2014–2020 гг. в качестве методологической основы региональной политики ЕС определены и часто используются принципы, концентрации, программирования, партнерства, аддитивности или дополнительности⁸. Эти же принципы широко используются странами-членами ЕС в собственном национальном законодательстве. Например, в Законе о региональном развитии Латвийской Республики зафиксировано, что в процессе планирования, регулирования, финансирования, мониторинга и оценки регионального развития страны следует руководствоваться как отмеченными выше четырьмя принципами (концентрации, программирования, партнерства и аддитивности), так и принципами транспарентности, субсидиарности и устойчивости⁹.

Многие из рассмотренных принципов уже достаточно активно применяются в других странах, не входящих в ЕС. Так, в Законе Украины «Об основах государственной региональной политики» среди принципов в данной области государственного регулирования особое место отведено принципам сотрудничества, открытости и субсидиарности¹⁰.

В Республике Беларусь до сих пор не принят специальный закон по региональному развитию и государственному регулированию этого процесса, что на фоне правового поля всех без исключения соседних государств уже выглядит архаичным.

⁸ European Commission. 2019. Regional Policy. Principles. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/principles/.

⁹ Legal Acts of the Republic of Latvia. 2002. Regional Development Law. Latvijas Vestnesis. No 53. (2628). URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/61002-regional-development-law>.

¹⁰ ВВР. 2015. Закон України "Про засади державної регіональної політики". Відомості Верховної Ради (ВВР). № 13. Ст. 90.

В большинстве стран, имеющих богатый опыт проведения региональной политики, одной разработкой концепций или основных направлений, определяющих региональное развитие и регулирование этого процесса, не ограничиваются, а давно уже перешли к более продвинутым в правовом плане действиям: разработке и принятию соответствующих законов. Одни страны делают это раньше, другие – позже, но делают все.

Например, в Великобритании уже отмеченный выше Закон о специальных районах (Special Areas Act) был принят еще в 1934 г., а в Финляндии Закон о региональном развитии – только в 1993 г. Но после этого финское законодательство по регулированию регионального развития неоднократно обновлялось. В постсоциалистических странах принятие таких правовых актов тоже уже давно не рассматривается как некая «экзотика», а лишь подтверждает общее правило. Например, в Чешской Республике еще в 1992 г. был принят Закон об основах государственной политики регионального развития, в Словении в 1999 г. – Закон о содействии сбалансированному региональному развитию, в Польше в 2000 г. – Закон о порядке поддержки регионального развития. В конце 2006 г. в Молдове также был принят аналогичный правовой акт: Закон № 438-XVI «О региональном развитии в Республике Молдова». Болгария до недавнего времени была одной из последних стран, принявших подобный документ: в 2008 г. там вступил в силу Закон о региональном развитии¹¹. И наконец, уже упомянутый выше Закон Украины «Об основах государственной региональной политики» был принят в 2015 г.

Представляется, что Республике Беларусь аналогичный правовой акт нужен не меньше, чем отмеченным выше странам. При его разработке и принятии целесообразно учесть опыт других европейских стран, и положить в основу государственной региональной политики Беларуси некоторые из отмеченных выше принципов, в первую очередь, концентрации, программирования, партнерства, субсидиарности и транспарентности.

¹¹ Министерство на регионалното развитие и благоустройството на България. 2018. Закон за регионалното развитие. URL: <https://www.mrrb.bg/bg/zakon-za-regionalnoto-razvitiie/>.

ЛИТЕРАТУРА

Александрович Я.М. (ред.). 2004. *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.* Минск: Юнипак.

Гаджиев Ю.А. 2008. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.* Сыктывкар: СыктГУ. Вып. 1. С. 6–23.

Сатаров Г.А. (ред.). 2004. *Региональная политика России: адаптация к разнообразию.* Москва: Фонд ИНДЕМ.

Фатеев В.С. 2012. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.* Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. № 2. С. 40–50.

Фатеев В.С. 2014. Кластерный подход, возможности, проблемы и перспективы его использования в региональной, инновационной и других видах политики. *Перспективы инновационного развития Республики Беларусь. Сборник научных*

статей V Международной научно-практической конференции. (Брест, 24–25 апр. 2014 г.). Брест: Альтернатива. С. 204–206.

Ahner, D. 2008. Foreword. *Info regio Panorama.* June. No. 26. P. 1.

Bachtler J. 2000. Where is Regional Policy Going? Changing Concepts of Regional Policy: Report to the EoRPA Regional Policy Research Consortium. European Policies Research Centre, University of Strathclyde. Glasgow.

Bachtler J., Yuill D. 2001. Policies and Strategies for Regional Development: A Shift in Paradigm? Regional and Industrial Policy Research Paper. No 46. Glasgow: European Policies Research Centre, University of Strathclyde.

Bachtler J. 2002. A New Paradigm of Regional Policy? Reviewing Recent Trends in Europe. Glasgow: European Policies Research Centre, University of Strathclyde.

MacLennan D., Parr J.B. 1979. Regional Policy: Past Experience and New Directions. Glasgow Social and Economic Research Studies. No 6. Oxford: Martin Robertson.

Mariussen E. 2001. Cluster Policies – Cluster Development? A Contribution to the Analysis of the New Learning Economy. Nordregio Report 2001:2. Stockholm.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений

В работе секции принял участие 31 чел., в том числе 1 доктор и 7 кандидатов наук. С докладами выступили: доктор экономических наук, профессор В. Коседовски, кандидат экономических наук, доцент И.Н. Жук, кандидат экономических наук, доцент Е.А. Семак; с выступлениями – О.А. Коледа, С.А. Осипов.

В докладе доктора экономических наук, профессора **В. Коседовского** «*Макроэкономические аспекты устойчивого роста: пример Беларуси и Польши*» отмечено, что Беларусь и Польша после преодоления трансформационного кризиса, несмотря на многие препят-

ствия, успешно развернули процесс экономической конвергенции, создавая тем самым хорошую основу для реализации принципов устойчивого развития. Польша и сегодня продолжает этот процесс. Беларусь в последние несколько лет оказалась в неблагоприятной ситуации. Впервые с середины 1990-х годов вместо конвергенции появилась дивергенция, вызванная кризисом 2015–2016 гг. Помимо этого, за анализируемый период (1992–2018 гг.) Беларусь добилась значительных успехов, переместившись с 29% от среднего значения по ЕС до 46% (17 п.п.) и соответственно с 61% от среднего по СНГ до 96% (35 п.п.).

Автор отмечает, что обе страны добились значительных, хотя и разнообразных успехов в части динамики экономического роста и следующего за ним процесса конвергенции. Указанные выше

различия возникли по многим причинам, среди которых решающую роль сыграло разнообразие моделей системной трансформации и вытекающие из него различия в методах и инструментах экономической политики. Несмотря на это, в итоге завершенных реформ макроэкономическая ситуация как в Беларуси, так и в Польше кардинально улучшилась и стала прочным фундаментом для устойчивого развития.

В своем докладе *«Приоритеты председательства Республики Беларусь в ЕАЭС»* кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь **И.Н. Жук** отметила, что в 2020 г. к Республике Беларусь переходит председательство во всех органах Евразийского экономического союза. Сохраняя преемственность, наша страна намерена продолжать вместе с партнерами по интеграции работу по устранению остающихся барьеров, изъятий и ограничений, мешающих формированию общего экономического пространства. Необходимо активизировать усилия по созданию единых рынков товаров и услуг, обеспечить условия для свободного движения капитала и рабочей силы. Перспективным направлением председательства Беларуси в 2020 г. станет продолжение деятельности по совершенствованию системы государственных (муниципальных) закупок в ЕАЭС. Будет продолжена работа по реализации инициативы Беларуси в рамках разработки совместной цифровой повестки. В 2018 г. Беларусь выдвинула инициативу по разработке программы цифровой трансформации ЕАЭС, которая предполагает интеграцию цифровой инфраструктуры стран Союза, в том числе разработку единых стандартов, а также формирование полноценных транспортных коридоров на всем пространстве ЕАЭС. В целом цифровая повестка была и остается одним из приоритетных вопросов деятельности Союза. Приоритетом председательства Беларуси будет и решение институциональных вопросов в рамках ЕАЭС.

Председательство Беларуси в ЕАЭС в 2020 г. позволит не только решать задачи сохранения последовательного развития Союза, но и дополнить ее новыми перспективными инициативами и проектами, что даст возможность на над-

национальном уровне максимально эффективно использовать интеграционный потенциал для реализации стратегических интересов.

В докладе кандидата экономических наук, доцента кафедры управления и экономики РИВШ **Е.А. Семак** *«Влияние инициативы «Один пояс – один путь» на экономику Республики Беларусь»* было подчеркнуто, что Республика Беларусь заинтересована в активном участии в инициативе «Один пояс – один путь». Можно выделить следующие основные направления воздействия названной инициативы на экономику Беларуси. Первое – это углубление научно-технического сотрудничества стран. Значительным потенциалом обладает сотрудничество с Китаем в проекте индустриального парка «Великий камень». Согласно действующему Положению о Китайско-Белорусском индустриальном парке, управление парком ведется по принципу «одна станция», что позволяет снизить регулирующее воздействие на резидентов и повысить инвестиционную привлекательность парка. Для резидентов Индустриального парка законодательством Республики Беларусь установлен определенный набор льгот и преференций. Предоставленные преимущества начинают действовать со дня регистрации юридических лиц в качестве резидентов Индустриального парка. Именно с этого момента начинает действовать специальный льготный режим, который в настоящее время является одним из наиболее благоприятствующих режимов для осуществления предпринимательской деятельности на территории Республики Беларусь. В результате обеспечено увеличение количества резидентов индустриального парка (сегодня в парке зарегистрировано 23 резидента).

Второе направление – развитие инвестиционного сотрудничества и привлечение китайских инвестиций в экономику Беларуси. Предлагаемые проекты международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» потребуют значительного объема инвестиций за рубежом, часть из которых может быть привлечена Республикой Беларусь.

Третье направление – развитие транспортно-логистической системы Республики Беларусь. По мнению китайских ученых, объем торговли со странами-участницами инициативы «Один пояс – один путь» в размере 2,5 трлн долл. США

ежегодно возможен только при условии обеспечения скоростного транспортного сообщения между Китаем и Европой. В мае 2017 г. было достигнуто межправительственное соглашение Китая и Беларуси о развитии международных перевозок и сотрудничестве в рамках рассматриваемой инициативы. Уже строится ряд логистических объектов, ориентированных на потоки китайских товаров, а в краткосрочной перспективе ожидается их уверенный рост: так, китайские ученые считают, что ежегодный прирост грузов, перевозимых в Евросоюз сухопутным транспортом, может составить 5–7 млн т.

В выступлении **О.А. Колады** «Анализ внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь с потенциальным участником соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС – Республикой Сингапур и выявление потенциальных внешнеторговых рисков» отмечено, что создание зоны свободной торговли ЕАЭС с Сингапуром не несет больших внешнеторговых рисков для Беларуси в среднесрочной перспективе. Учитывая структуру экспорта Сингапура, в которой преобладают товары с высокой добавленной стоимостью, можно сделать предположение о возможных рисках эффекта замещения на внутреннем белорусском рынке ряда товарных групп со стороны сингапурских производителей. В первую очередь это касается электроники, продукции органической химии, фармацевтической продукции. Одним из самых больших рисков является возможный реэкспорт из Сингапура в страны ЕАЭС продукции из третьих стран.

В выступлении **С.А. Осипова** «Проблемы и перспективы развития методов оценки регулирующего воздействия в Республике Беларусь» отмечено, что оценка регулирующего воздействия (ОРВ) выступает новым механизмом прогнозирования в Республике Беларусь, при этом его эффективность доказана успешностью применения более чем в 65 странах мира. ОРВ в Республике Беларусь находится на ранней стадии развития – стадии институционального становления. При этом процедура и механизмы ОРВ достаточно сложны и требуют разработки комплекса методических документов, а также широкого круга знаний разработчиков и экспертов.

Секция 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования

В работе секции приняли участие 23 чел., из них один доктор экономических наук, 5 кандидатов наук. С докладами выступили 3, с сообщениями – 2 участника конференции.

С докладом «*Социальная сфера как компонент устойчивого развития*» выступила **Боровик Л.С.**, кандидат экономических наук, доцент НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Она отметила, что наиболее значимым компонентом устойчивого развития страны является социальная сфера, поскольку эффективность реализации ее задач определяет качество жизни граждан.

Современные глобальные вызовы свидетельствуют о росте неравенства в распределении доходов и богатства, усиливающейся поляризации общества и старении населения. В контексте противодействия этим глобальным угрозам при разработке стратегии устойчивого развития на первый план, по мнению докладчика, выдвигаются вопросы не только повышения доходов населения, но и содействия благополучию для всех граждан в любом возрасте, включая обеспечение равного доступа к качественным медицинским услугам; поощрение обучения на протяжении всей жизни; содействие занятости и достойной работы для всех, в том числе молодых людей, инвалидов и других социально уязвимых категорий граждан.

С учетом усиления значимости социальной составляющей при разработке НСУР–2035, как подчеркнула Боровик Л.С., учтены основные положения концепции инклюзивного развития, реализация которой нацелена на справедливое распределение созданных в обществе доходов, обеспечение равных возможностей для всех граждан и первоочередное решение проблем социально уязвимых категорий населения. Это предполагает перераспределение ресурсов в пользу человеческого капитала, постановку задач и разработку инструментов по развитию инклюзивного образования, обеспечению гендерного равенства, созданию гибких форм занятости для лиц с ограниченными возможностями, развитию

новых действенных мер социальной защиты населения, включая социальный заказ и социальное предпринимательство.

Развитие социального компонента, как отметил докладчик, будет направлено на решение таких задач, как обеспечение демографической безопасности и укрепление института семьи, усиление охраны материнства и детства; повышение продолжительной активной здоровой жизни и снижение рисков для здоровья граждан посредством развития высокотехнологичных медицинских услуг, повышения качества и доступности медицинской помощи для всех граждан, в том числе на основе государственно-частного партнерства; устойчивый рост доходов населения путем обеспечения достойной оплаты труда во взаимосвязке с ростом его производительности, повышения социальных стандартов жизни для граждан, не занятых в экономике; обеспечение производительной занятости и достойного труда на основе создания высокотехнологичных рабочих мест в сфере производства и наукоемких услуг, развития гибких режимов труда и инклюзивной занятости; формирование профессиональных навыков и компетенций в соответствии с потребностями цифровой экономики и самих граждан в рабочих местах, развитие инклюзивного образования; создание действенной системы социальной защиты уязвимых категорий населения, включая формирование институциональных условий для устойчивого развития в интересах детей и подростков, раскрытия потенциала молодежи, повышения качества жизни граждан в пожилом возрасте.

Одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2035 г. выступает рост доходов населения и социального благополучия на основе достойного труда и равных возможностей для развития всех в любом возрасте.

Поставленная цель по достижению высоких жизненных стандартов населения может быть обеспечена посредством укрепления института семьи, гарантированного достойного вознаграждения за труд, развития гибких и нестандартных форм занятости, создания надлежащего уровня социальной защищенности граждан и условий для достойной старости посредством развитой

инфраструктуры рынка труда, новых форм социального обслуживания, развития социального предпринимательства. Постановка этих задач сопряжена с глобальными ЦУР 1 (задачи 1.1–1.2), 5 (задачи 5.3–5.4), 8 (задачи 8.6–8.8) и 10 (10.1–10.2).

Рост социального благополучия граждан затрагивает и вопросы создания систем качественного здравоохранения, обеспечивающего равный доступ к медицинской помощи, иным социальным услугам для всех граждан в любом возрасте, что имплементировано с глобальными ЦУР 3, 5, 10, а также необходимых мер по обеспечению комфортных и безопасных социально-бытовых условий (ЦУР 6, 7 и 9).

Не менее важным приоритетом является качественное образование и его ориентирование на глобальные тренды цифровизации и востребованные на национальном рынке профессиональные навыки и компетенции. Постановка задач по реализации обозначенного приоритета сопряжена с глобальной целью 4.

Переход к цифровой экономике потребует совершенствования системы образования и повышения цифровой грамотности населения. С одной стороны, она должна быть адаптирована к изменениям на рынке труда, обусловленным цифровой трансформацией и переходом к циркулярной экономике.

С другой стороны, образовательная система должна в полной мере отвечать текущим запросам граждан на рынке труда, нацелена на обеспечение доступности образовательных услуг и их инклюзивности на всех уровнях.

Миронова Т.Н., кандидат экономических наук, доцент (Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты, г. Минск) в своем докладе *«О методологических подходах к формированию государственной политики в условиях старения населения Республики Беларусь»* основное внимание уделила особенностям демографической ситуации в Республике Беларусь, которая характеризуется интенсивным постарением населения, особенно на региональном уровне.

Как отметил докладчик, увеличение доли пожилых граждан в общей численности населения следует рассматривать как реализацию со-

временным обществом важнейшего права человека – права на жизнь, хотя в ряде случаев бытует мнение, согласно которому пожилые люди рассматриваются как «отработавший ресурс», нуждающийся в опеке. При этом не учитывается значительный вклад пожилых людей в экономику и социальную жизнь общества, положительное влияние на молодежь и т.д.

В международной практике признание масштаба и устойчивости процесса старения и его социально-экономических последствий привело к формированию новой концепции понимания того, что есть пожилой возраст и что такое – достойная жизнь в пожилом возрасте. Старение населения стало рассматриваться не только как проблема или угроза, но и как новые возможности, связанные с продолжением занятости лиц старшего возраста, использованием их опыта и знаний, значительным вкладом в экономическое развитие страны.

Современные подходы к формированию политики государства в условиях старения нашли отражение в ряде концепций международных организаций и зарубежных стран, в частности, концепции здорового старения и активного долголетия. Концепция здорового старения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) базируется на понятиях «индивидуальная жизнеспособность» и «функциональная способность». Здоровое старение определяется в ней как процесс развития и поддержания функциональной способности, обеспечивающей благополучие в пожилом возрасте.

Активное долголетие – это оптимизация возможностей в области здоровья, социального участия в жизни общества и безопасности, улучшения качества жизни людей в процессе старения. Оно позволяет людям реализовывать потенциал физического, социального и психического благополучия на протяжении всей жизни и участвовать в жизни общества, обеспечивая надлежащую защиту, безопасность и уход, когда они в этом нуждаются.

Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) в определении активного долголетия разделяет подходы ВОЗ и делает упор на участие пожилых граждан в формальном рынке труда, а также в других видах деятельности, что выступает условием для их экономической неза-

висимости, сохранения здоровья, обеспечения включенности в жизнь общества. В документах ЕЭК ООН подчеркивается, что благополучие людей – не только индивидуальная роскошь: оно имеет важное общественное измерение, например, в плане повышения уровня участия в рынке труда и сокращения расходов на здравоохранение.

Основополагающим для международного сообщества является Мадридский международный план действий по проблемам старения (2002 г.). В развитие этого плана в 2012 г. государства-члены Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) приняли Региональную стратегию его осуществления, включающую комплекс мер, сгруппированных в десять обязательств, которые являются основными направлениями совершенствования политики в области старения для всех стран. В 2017 г. была принята Лиссабонская декларация министров «Устойчивое общество для всех возрастов: реализация потенциала более продолжительной жизни» (2017 г.).

В этих документах содержатся рекомендации по принятию мер в интересах пожилых граждан, которые распределены в соответствии с основными целями: поощрение участия, недискриминации и социальной интеграции пожилых людей; поощрение и охрана достоинства, здоровья и независимости в пожилом возрасте; обеспечение и укрепление солидарности между поколениями.

В ряде зарубежных стран и странах СНГ (Россия, Украина, Польша, Словения, Нидерланды, Ирландия и др.) также разработаны стратегии и программы по вопросам старения населения. Как отмечает докладчик, в республике приступили к разработке Национальной стратегии действий в условиях старения населения Республики Беларусь, в которой определены приоритеты государственной политики по вопросам старения на перспективу. Стратегия нацелена на формирование общества для людей всех возрастов, развитие потенциала активной жизни пожилых граждан, что должно найти выражение в устойчивом повышении продолжительности, уровня и качества их жизни, создании благоприятных условий для здоровой, самостоятельной и активной жизнедеятельности. Основным принцип дей-

ствий – это гармонизация усилий государства, общества, семьи для наиболее полного и эффективного включения пожилых граждан во все сферы жизнедеятельности общества.

В заключение Миронова Т.Н. акцентировала внимание на задачах стратегии, включающих: соблюдение прав и законных интересов пожилых граждан во всех сферах жизнедеятельности, недопущение дискриминации по возрасту; развитие общества с учетом интересов, потребностей и возможностей граждан старшего поколения; рост уровня материального благосостояния пожилых людей на основе повышения уровня экономической активности и обеспечения устойчивости пенсионной системы; обучение в течение всей жизни; укрепление здоровья, снижение заболеваемости и инвалидности среди пожилых людей; развитие социального обслуживания для обеспечения достойного качества жизни пожилых граждан; создание адаптированной для пожилых инфраструктуры жизнедеятельности; формирование мотивации к здоровому и активному образу жизни; трансляция в общество через СМИ позитивного образа пожилого человека.

В докладе доктора экономических наук, доцента (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск) **Воронцова Е.В.** *«Предоставление дополнительной ценности – главная цель управления человеческими ресурсами»* основное внимание было уделено теоретическим аспектам человеческого потенциала как источника повышения эффективности субъектов хозяйствования. По мнению докладчика, необходимым условием построения любой системы управления является определение цели. Вместе с тем на практике при управлении человеческими ресурсами (УЧР) это не всегда учитывается, а во многих исследованиях управление человеческими ресурсами отождествляется с управлением персоналом.

Главная цель УЧР – предоставить дополнительную ценность заинтересованным субъектам за счет использования определенных человеческих ресурсов. Формулировка в таком виде главной цели УЧР позволяет показать: значимость службы УЧР для удовлетворения запросов определенных групп; понять не только запросы внутренних, но и внешних субъектов, клиентов и инвесторов, показать им, как служба управле-

ния человеческими ресурсами, или HR-служба, учитывает индивидуальные способности своих сотрудников и возможности организации в целом для предоставления востребованных ценностей. Кроме того, концепция ценности позволяет HR-специалистам увидеть новые стороны бизнес-среды и внести свой вклад в достижение целей организации.

Изучение заинтересованных групп и их ценностей выступает необходимым условием успешной деятельности HR-службы. Инвесторы являются одной из внешних заинтересованных групп. Все чаще ценность для них определяется не стоимостью материальных активов организации, а тем, какие решения принимает организация.

Исследуемая область – управление человеческими ресурсами – отличается многогранностью содержания. Это приводит к формированию различных подходов к определению сущности этого термина, что в значительной мере оказывает влияние на выбор методов управления.

В литературе представлено несколько классификаций ресурсов организации. По мнению докладчика, наиболее удачной является классификация, в которой все ресурсы организации подразделяются на экономические (материальные и денежные) и интеллектуальные, в состав которых включены человеческие ресурсы.

Человеческие ресурсы определяются социально-психологическими качествами, они воплощены в конкретных сотрудниках организации. Для управления ими предприятие должно знать, какими же человеческими ресурсами оно располагает, дать им оценку и определить, производство какой дополнительной ценности для заинтересованных групп они могут обеспечить, которая в итоге трансформировалась бы в конкурентное преимущество организации. С этой целью и проводится идентификация ресурсов организации до уровня, соответствующего целям УЧР. Очевидно, что управлять человеческими ресурсами означает целенаправленно управлять определенными качествами человека, выявлять их, давать им оценку и использовать для создания дополнительной ценности.

С сообщениями на секции выступили кандидат экономических наук, доцент Долинина Т.Н. (Белорусский государственный технологический университет, г. Минск), кандидат эконо-

мических наук, доцент Орешенков А.А. (Витебская государственная академия ветеринарной медицины), Трипузова А.А. (НИИ теории и практики государственного управления при Президенте Республики Беларусь), Воронецкая Л.Г. (Институт экономики НАН Беларуси).

Интересным было выступление **Долининой Т.Н.**, посвященное институциональной модели управления оплатой труда. Механизм управления любым объектом (процессом), по ее мнению, связан с реализацией ряда управленческих функций. При этом она выделяет четыре основные функции, реализуемые на любом уровне управления: прогнозирование и планирование, организация, мотивация, контроль. В отношении процесса оплаты труда функция прогнозирования и планирования сводится к разработке политики оплаты труда и ожидаемых трудовых показателей. Организация оплаты труда предусматривает совокупность мероприятий, связанных с организационно-техническим нормированием труда, тарифным нормированием заработной платы, разработкой и применением конкретных систем оплаты труда. Функция прогнозирования и планирования венчает реализацию всех остальных функций управления оплатой труда для того, чтобы процесс оплаты труда предстал в желаемом виде. Управление оплатой труда предполагает также формирование соответствующей мотивации у лиц, ответственных за мероприятия по организации оплаты труда, а также контроль за их реализацией.

Сущность институционального подхода к построению модели управления оплатой труда, по мнению выступающей, заключается в рассмотрении управления процессом оплаты труда сквозь призму институтов и институциональных инструментов, обеспечивающих его реализацию и развитие. При этом под институтами управления оплатой труда понимаются формализованные нормы и правила, регулирующие сферу оплаты наемного труда. Каждый институт детерминирует определенный состав институциональных инструментов, непосредственно реализующих формализованные нормы и правила. Институциональные инструменты управления оплатой труда представлены: нормативными правовыми актами, формирующими законодательство, и локальными; ненормативны-

ми правовыми актами (стратегии, концепции, программы); организационно-распорядительными документами; информационными ресурсами.

В своем выступлении **Орешенков А.А.** основное внимание уделил демографическим вызовам и стратегическим задачам здравоохранения по снижению смертности и повышению ожидаемой продолжительности жизни.

Секция 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики

В работе секции приняли участие 38 чел., в том числе 3 доктора и 12 кандидатов экономических наук. С докладами выступили 6, с сообщениями – 3 участника конференции.

В своем докладе *«Тенденции и основные направления развития экономики Республики Беларусь»* **Александрович Я.М.**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь отметил, что в 2019 г. экономика республики находилась под влиянием двух разнонаправленных тенденций – с одной стороны, расширения внутреннего спроса, а с другой – сжатия внешнего, обусловленных ухудшением внешнеэкономических условий. Результатом действия указанных тенденций на фоне эффекта «высокой базы» аналогичного периода предыдущего года явилось замедление макроэкономической динамики: по итогам января-июня 2019 г. темпы роста белорусской экономики составили 100,9% против 104,6% в первом полугодии 2018 г. и 101,8% – по прогнозу. Ряд показателей прогноза социально-экономического развития на первое полугодие 2019 г. также не был выполнен: производительность труда – 101,1 против 102% по прогнозу, ниже прогнозных значений оказалось производство продукции промышленности (100,1%), сельского хозяйства (100,2), инвестиций в основной капитал (104,9), экспорт товаров и услуг (97,2%), однако выше прогнозных значений был рост реальных располагаемых денежных доходов населения – 107% против 102,8 и реальной заработной платы – 107,6 при росте производительности труда 101,1%, что в

ближайшей перспективе может привести к нарушению необходимой закономерности между ними. К положительным результатам следует отнести также превышение положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами (1,1% к ВВП против 0,3%), увеличение ввода в эксплуатацию жилья (101,5%) и снижение доли убыточных организаций с 23,8 до 15,6%.

Основной причиной замедления макроэкономической динамики Беларуси в анализируемом периоде явились неблагоприятные внешнеэкономические условия: сжатие внешнего спроса, обусловленное замедлением экономического роста в Российской Федерации и в зоне евро ЕС, ухудшение условий торговли и неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировых товарных рынках для белорусских товаров.

По мнению докладчика, для устранения таких негативных тенденций необходимо ускорить решение поставленных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы задач по переводу экономики на инновационный путь развития.

В числе важнейших направлений развития экономики – технико-технологическая и отраслевая ее трансформация, курс на построение ИТ-страны, отказ от ресурсоемких малоэффективных, невостребованных рынком видов экономической деятельности, цифровизация всех социально-экономических и экологических процессов на базе современных информационно-коммуникационных технологий, развитие всех элементов человеческого потенциала, активизация предпринимательства и радикальное совершенствование управления экономикой на всех ее уровнях.

В качестве принципиально новых источников и факторов экономического роста необходимо задействовать:

- создание благоприятной институциональной среды и необходимых институтов устойчивого развития (совершенствование законодательной нормативной базы, разделение функций государства как регулятора и собственника, оптимизация государственного аппарата, развитие рынков и рыночной инфраструктуры);
- реформирование отношений собственности (активизация программы малой и сред-

ней приватизации в увязке с мерами поддержки частного бизнеса);

- механизм согласования интересов и разработку единой скоординированной научно-технической и экономической политики стран-членов ЕАЭС, включая совместные импортозамещающие схемы, а также балансы производства и потребления по наиболее уязвимым чувствительным товарным позициям.

С докладом «*Современные подходы к развитию предпринимательского потенциала на примере Республики Беларусь и Республики Польша*» выступил **Давыденко Л.Н.**, доктор экономических наук, профессор (Белорусский государственный университет). Он отметил, что в обеих странах развитие малого и среднего бизнеса осуществляется еще недостаточными темпами. Это объясняется существованием ряда барьеров как институционального, так и экономического характера. Ступенькой к их преодолению является принятие в 2018 г. в Беларуси декретов Президента Республики Беларусь №7 «О развитии предпринимательства» и №8 «О развитии цифровой экономики», а в Польше – Конституции для бизнеса и закона «Право предпринимателей».

Сравнительный анализ основных положений этих нормативных правовых актов показывает, что важнейшими новациями в них является система мер, направленных на расширение свободы хозяйствования для предпринимателей Республики Беларусь и Польши, упрощение отношений «предприниматель-государство», упрощение процедур открытия бизнеса, приостановления предпринимательской деятельности, развитие инфраструктуры поддержки и методов регулирования предпринимательской деятельности, совершенствование работы с посредниками, создание регламента для предпринимателей (каталога основных правил, юридических разъяснений законов, ведение бизнеса иностранными гражданами). Отдельные положения Конституции для бизнеса при условии их использования в Беларуси с учетом специфики нашей страны могут оказать позитивное влияние на ее бизнес-климат.

Сиваченко Л.А., доктор технических наук, профессор (Белорусско-Российский универси-

тет, г.Могилев) посвятил свой доклад «*Технологическое машиностроение – инновационный резерв мировой экономики*» анализу состояния и приоритетным направлениям развития машиностроения – основы для ликвидации технологического и экономического отставания Беларуси и России от передовых экономически развитых государств. Он отметил, что уровень развития технологической структуры производства, характеризуемый сменой технологических укладов, определяет наше место в мировом разделении труда. Сложившаяся ситуация в экономике Беларуси и России, где используется преимущественно IV и частично V технологический уклады, говорит о том, что мы отстаем от передовых стран и постепенно впадаем в технологическую зависимость. Это вполне зримая угроза и для ее ликвидации нашим государствам необходим переход к интенсивной индустриализации.

Вместе с тем технологическая политика Беларуси и России является расплывчатой, в ней больше внимания уделяется отдельным элементам наукоемкой экономики, по которым масштабно мы не конкурентны в мире, а вот поиска своих национальных приоритетов и перспектив их развития практически не происходит. Автору представляется, что формирование национальной идеологии новой промышленной революции, в частности ее первой фазы – индустриализации производственной сферы, требует незамедлительного решения. Индустриализация должна охватить всю структуру экономики, обеспечить за счет роста выпуска продукции необходимые ресурсы для развития научно-технологической сферы и тем самым встать на путь возврата в состав развитых стран. Индустриализация такого рода требует учета современных реалий и должна базироваться на достижениях науки и техники, в том числе цифровой экономики.

Он представил свое видение решения данной задачи, основываясь на комплексной оценке экономик Беларуси и России, и выделил ее главное звено – машиностроение как двигатель научно-технического прогресса для всех отраслей и производств. Вместе с тем доля машиностроения в ВВП наших стран с 1991 г. уменьшилась более чем в 3 раза и пока не имеет тенденции к устойчивому росту, хотя влияние

машиностроения на национальную экономику чрезвычайно велико и выражается обеспечением многократного роста производительности труда во всех секторах и отраслях экономики, ресурсосбережением, решением проблем экологии, формированием прогрессивной научно-технологической сферы и инновационным развитием, наращиванием экспортного потенциала, снижением импортной зависимости и увеличением объемов торговли, включая сервис, проектирование и т.д. Особо следует остановиться на рынке высокоинтеллектуальной продукции, которая будет создаваться по мере модернизации промышленности и укрепления технологической сферы. Общецивилизационный прогресс идет по пути создания так называемых передовых производственных технологий (ППТ), а проще говоря – комплексов машин: заводов, производств, цехов, линий, включая строительную часть подготовки производства и сервис. Нам требуется как можно скорее вписаться в эту среду, где кроме чисто производственной деятельности уже есть и все более расширяется рынок продукции проектирования сложных технологических объектов.

Далее он кратко охарактеризовал приоритетные направления развития важнейших отраслей и производств V и VI технологических укладов, информационно-коммуникационных технологий и формирования IT-секторов экономики.

Слонимская М.А., кандидат экономических наук, доцент (Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк) в докладе «*Становление Индустрии 4.0: роль инновационно-промышленных кластеров*» отметила, что Индустрия 4.0 – это динамичная интегрированная система, обеспечивающая контроль по всей цепочке жизненного цикла продуктов, в основе которой находится вертикальная и горизонтальная интеграция, слияние физического и виртуального миров, а также использование таких технологий, как киберфизические системы (CPS – Cyber-physicalsystem), Интернет вещей (IoT – InternetofThings), Интернет услуг (IoS – InternetofServices) и Интернет людей (IoP – InternetofPeople), блокчейн и «сеть вещей» (WoT – WebofThings). Технологии CPS являются базовыми для систем Индустрия 4.0, поскольку они обеспечивают высокий уровень контроля,

наблюдения, прозрачности и эффективности производственных процессов и реализации «умных» продуктов и концепции «продукт как услуга». Системы CPS обмениваются информацией через Интернет, используя все виды инфраструктуры, в частности, IoT и IoS, создавая так называемое «умное» производство.

«Умное» производство основано на децентрализованной производственной системе, в которой машины, процессы, люди и ресурсы взаимодействуют в режиме реального времени так же естественно, как в социальной сети. Учитывая необходимость взаимодействия машин, устройств и человеческих ресурсов, обмен информацией и совместное обучение в контексте «умного» производства, важную роль играет использование для сбора, хранения и анализа данных о процессах, производстве и цепочке поставок облачных технологий Интернета данных (IoD – Internet of Data) и технологии анализа больших данных. Эти компоненты в сочетании с применением промышленной робототехники и аддитивного производства позволяют производителям трансформировать свою производственную стратегию от массовой настройки к массовой персонализации. Чем раньше производители будут начинать трансформацию бизнеса на основе принципов и технологий Индустрии 4.0, тем больше у них шансов сохранить и улучшить свои позиции на локальных и глобальном рынках в ближайшем будущем.

Кластеры рассматриваются как «хранилища компетенций», они не только обладают определенными атрибутами знаний, но и предоставляют механизмы, способствующие развитию, распространению и накоплению знаний через платформы сотрудничества. Знания, содержащиеся в хорошо организованных, специализированных кластерах, представляются особенно востребованными в связи со сложностью задачи формирования основного компонента Индустрии 4.0 – киберфизических систем. Кластеры могут быть лабораторией для их внедрения, поскольку они обеспечивают уникальную атмосферу доверия, которая стимулирует создание и распространение знаний. Они являются средствами для реализации продвинутых проектов и в конечном счете могут служить системообразующими уз-

лами в архитектуре платформ. Можно ожидать, что в результате развития концепции Индустрия 4.0 кластеры будут преобразовываться в платформы сотрудничества на основе Интернет-технологий, лишив этот термин зависимости от географической локализации.

Таким образом, инновационно-промышленные кластеры способствуют цифровой трансформации бизнеса и формированию интегрированных систем на основе технологий и принципов Индустрии 4.0, а достигаемые трансформации приводят к технологическому развитию и глобализации кластеров, что доказывает взаимосвязанность и взаимообусловленность этих концепций как источника конкурентных преимуществ для промышленных предприятий.

Германович Г.В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь в докладе «*Оценка регулирующего воздействия на экономику*» отметил, что одним из важнейших направлений развития системы государственного регулирования экономики является повышение эффективности и качества нормотворчества. Опыт развитых стран свидетельствует: наиболее результативными в этом направлении являются принципы и механизмы регуляторной политики.

Регуляторная политика представляет собой систему прогнозирования последствий государственного регулирования, базирующуюся на принципах широкого участия заинтересованных сторон и научной обоснованности принятия решений. При этом важнейшим условием успешности такой политики является учет мнений заинтересованных лиц, что позволяет выработать компромиссный вариант действий и прийти к общественному согласию. Этим обуславливается ее эффективность. Завершающий этап ее развития – переход к «умному регулированию», которое активно внедряется в странах ОЭСР.

Республика Беларусь находится на ранней стадии развития регуляторной политики. Основной проблемой является то, что действующая система нормативного правового регулирования характеризуется избыточностью и постоянным ростом количества и объема требований к ней, отсутствием эффективных механизмов контро-

ля за деятельностью органов государственной власти в сфере нормативного правового регулирования и системной оценки эффективности самого регулирования, позволяющих не только ограничивать рост регуляторной нагрузки, но и сокращать ее.

Докладчик считает, что основные направления совершенствования системы правового регулирования в Беларуси должны включать: повышение эффективности регулирования предпринимательской деятельности и привлекательности ведения бизнеса; создание специального механизма устранения избыточного и неэффективного нормативного правового регулирования; систематизацию действующих нормативно-правовых актов, инструментов, а также внедрение передовых методов регуляторной политики и переход к полному циклу оценки регулирующих воздействий; развитие механизмов вовлеченности заинтересованных сторон в процесс нормотворчества; внедрение на всех уровнях управления принципов прозрачности и открытости процессов разработки программ и политик.

Ядром регуляторной политики является оценка регулирующего воздействия (ОРВ) нормативно-правового акта на экономику. В соответствии с определением ОЭСР по данному вопросу, под оценкой регулирующего воздействия понимается процесс определения возможных последствий регулирования и на этой основе принятие взвешенного решения и отсеивание неэффективных решений.

Ключевыми целями процедуры ОРВ являются: определение выгод и издержек для бизнеса, иных хозяйствующих субъектов и заинтересованных лиц, связанных с регулирующим воздействием; оценка воздействия на деловой климат и инвестиционную привлекательность страны или региона, конкуренцию и структуру рынков; обеспечение выбора наиболее эффективного и рационального варианта решения проблемы; снижение рисков, связанных с введением регулирующего воздействия; повышение доверия граждан и бизнеса к принимаемым государством решениям.

По каждому варианту проводится анализ издержек и выгод. Затем полученные результаты сравниваются, определяется наиболее «выгодный» вариант, который и предлагается в качестве основного. Результаты проведенного ана-

лиза становятся основой для разработки концепции или проекта нормативно-правового акта (НПА), который выносится на публичное обсуждение. После утверждения НПА проводится мониторинг эффективности реализации норм регулирования. Для упрощения и повышения качества мониторинга разрабатываются целевые индикаторы.

По данным ОЭСР, системы ОРВ внедрены уже в 65 странах мира, в том числе в большинстве постсоветских стран, включая Россию и Украину, страны Балтии, а также Польшу, Чехию, Венгрию и другие страны.

Мороз А.И., кандидат экономических наук, доцент (Гродненский государственный университет) в своем докладе *«Пути совершенствования транспортной логистики в Республике Беларусь»* дал оценку выгодного экономико-географического положения республики для целей формирования и развития транспортно-логистической системы международного значения в Беларуси как связующего моста между промышленно развитыми странами Европы и масштабными по емкости рынками сырья и сбыта России, Казахстана, странами Средней Азии, КНР и государствами Юго-Восточной Азии.

К основным проблемам развития транспортно-логистической системы в Беларуси он отнес: недостаточные темпы наращивания логистического сервиса, особенно в области построения современных транспортно-логистических центров, их цифровизацию с применением современных информационно-коммуникационных технологий, автоматизированных систем управления перевозками грузов и пассажиров; совершенствование механизмов согласования между странами административных процедур по обеспечению бесперебойного ускоренного продвижения грузов по территории стран, где проходят транзитные коридоры. Сдерживающими факторами развития транспортных услуг являются также: неэффективное использование грузового автотранспорта внутри страны (его производительность в 4 раза ниже уровня передовых стран); низкий технический уровень и высокая степень изношенности внутреннего парка автомобилей, его несоответствие структуре перевозимых грузов; недостаточный перечень оказываемых логистических услуг (90 из 770 существующих видов); отсут-

ствии эффективных перевозочных технологий в грузообрабатывающих узлах и на международных маршрутах.

Далее докладчик обосновал следующие перспективные направления транспортно-логистического потенциала страны: повышение инвестиционной привлекательности транспортно-логистической отрасли; ускоренное формирование рынка 3 PL-услуг и переход к концепции 4PL (создание системного интегратора в области логистики); активное участие в глобальных инфраструктурных проектах, таких как «Экономический пояс Шелкового пути» и международном автомобильном коридоре «Западная Европа – Западный Китай»; разработка и внедрение информационных и информационно-управляющих технологий в сфере транспорта и логистики, а также пограничного, таможенного и иных видов контроля.

С сообщениями выступили следующие участники конференции.

Виногор Г.Г., кандидат экономических наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск) в своем выступлении рассмотрел вопросы внедрения в практику субъектов хозяйствования Беларуси финансовой (бухгалтерской) отчетности по устойчивому развитию как важного инструмента повышения конкурентоспособности. В настоящее время в Беларуси она отстает от требований международных стандартов, нет ни одного нормативно-правового акта о внедрении, что затрудняет взаимодействие с крупными зарубежными инвесторами, которые ориентируются на прозрачность работы любого субъекта хозяйствования.

В связи с этим он предлагает активизировать процесс внедрения в практику этой отчетности, широко применяемой в зарубежных странах и на некоторых отечественных предприятиях, например, ОАО «Милавица», МТБанк, БМЗ, МТС. Стандарт отчетности «Руководство Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития» (GRI) является основным инструментом информирования об экономических, социальных, экологических результатах деятельности организаций, и вопрос о внедрении его следует включить в разрабатываемый проект НСУР–2035 для создания благоприятного инвестиционного климата в стране.

Белохвостов Г.И., кандидат технических наук, доцент (УП «Минскпроект») ознакомил участников конференции с выдвинутой Минскпроектом и НИЭИ Министерства экономики инициативой создать на базе Минской агломерации, включая города-спутники, новый IT-сектор экономики – региональный кластер индустриальных парков, технопарков и других взаимосвязанных предприятий и организаций, представляющих сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, социальными, транспортными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, объектами инфраструктуры, общим использованием межпоселенных территорий и ресурсов.

Основные задачи кластера: повышение конкурентоспособности экономики и обеспечение притока ресурсов развития; регулирование маятниковой миграции населения, вывод агломерации из региона на мировой рынок в качестве значимого узла в системе товарных, технологических и культурных обменов; контроль развития города-ядра и периферии.

Лазаревич И.М., магистр экономических наук, зав.сектором (Институт системных исследований в АПК НАНБ) в своем сообщении «Международный опыт совершенствования механизмов ценообразования и распределения доходов между сферами АПК» отметила, что Республика Беларусь, как и другие страны, столкнулась с проблемой неэквивалентного межотраслевого обмена, проявившейся в резком сокращении ценовой маржи аграриев в потребительской цене, которую не могут нивелировать действующие механизмы ценообразования. В результате сельское хозяйство продолжает оставаться в тяжелом финансовом положении.

Исходя из опыта экономически развитых стран, решение проблемы докладчик связывает с переходом там, где это возможно, к рыночным механизмам ценообразования, расширению свободного формирования цен с развитием антимонопольного законодательства, применением договоров-контрактов, установлением предельных, минимально гарантированных и индикативных цен, к совершенствованию налогообложения, созданию и развитию кооперационно-интеграционных структур в АПК.

Секция 4. Инновационно-инвестиционное обеспечение развития экономики

В работе секции приняли участие 22 чел., в том числе 3 доктора экономических наук, 3 кандидата экономических наук и 1 старший научный сотрудник.

Выступили с докладами:

Богдан Н.И., доктор экономических наук, профессор (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск) – *«Позиционирование Беларуси в Европейском инновационном табло»*;

Давыденко Е.Л., доктор экономических наук, профессор (Белорусский государственный университет, г. Минск) – *«Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации»*;

Маханько Л.С., доктор экономических наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск) – *«Анализ инвестиционного потенциала организаций в условиях временной финансовой нестабильности»*;

Садовская Т.В., кандидат экономических наук, доцент (Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск) – *«Финансовое обеспечение инновационной безопасности Беларуси в условиях новой экономической реальности»*;

Косенко А.А., старший научный сотрудник (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск) – *«К вопросу создания и функционирования научно-технологических парков в Республике Беларусь»*.

Было заслушано сообщение **Веренько Н.А.**, главного специалиста Управления развития инвестиционных операций (Национальный банк Республики Беларусь, г. Минск) – *«Правовые основы формирования рейтинговой индустрии в Республике Беларусь»*.

Доклад **Богдан Н.И.** посвящен анализу позиции Республики Беларусь в Европейском инновационном табло, в котором эффективность национальных инновационных систем европейских стран измеряется с помощью составного показателя – сводного индекса инноваций (Summary Innovation Index-SII), включающего показатели рамочных условий инновационной

деятельности, инвестиций, инновационной деятельности и воздействия инноваций на экономическое развитие.

Ввиду отсутствия официального рейтинга докладчик определил позиционирование Беларуси по методике EIS-2018 на основе самостоятельного расчета сводного инновационного индекса (SII) страны по 21 показателю инновационного развития. Методика EIS-2018 позволяет осуществлять сопоставление стран при наличии 70% индикаторов, а доступность индикаторов Беларуси составила 77%. Полученный сводный индекс инноваций (SII) Беларуси, составивший 60,7% к среднеевропейскому уровню 2010 г., позволил отнести Беларусь к группе умеренных инноваторов. Беларусь в динамике инновационного развития (2010–2017 гг.) продвинулась и опережает Румынию, Болгарию, Хорватию, Польшу, Латвию. За указанный период эффективность национальной инновационной системы Республики Беларусь возросла с 52,52% от среднеевропейского уровня до 60,67%. Сильной характеристикой страны являются человеческие ресурсы, однако наличие квалифицированных кадров не способствует эффективному развитию национальных инновационных систем: высокий формальный образовательный потенциал населения не капитализируется в современные инновации. Согласно результатам исследований, среди факторов, влияющих на инновационную активность бизнеса, отсутствует корреляционная связь между уровнем образования работников и инновационной активностью. Работники с высшим образованием менее востребованы и не являются активными участниками инновационных процессов, что свидетельствует о традиционной основе инноваций, не требующей высокой квалификации.

В связи с этим сделан следующий вывод: несмотря на положительные тенденции в инновационном развитии, Беларусь заметно отстает в европейском измерении инноваций. Необходима более детальная характеристика национальной инновационной системы в разрезе индикаторов европейского инновационного табло, что позволит выявить слабые точки инновационной системы и разработать актуальные направления совершенствования инновационной политики.

Доклад **Давыденко Е.Л.** посвящен анализу процессов цифровой трансформации и экологи-

зации стран Европы и Азии с малой экономикой. Они занимают ведущие позиции в мировых рейтингах глобальной конкурентоспособности, инновационного и экоинновационного развития национальной экономики, индексу человеческого развития, а также по показателям стоимостного объема экспорта на душу населения и его эффективности.

Одним из инструментов устойчивого экономического развития данной группы стран является стимулирование диверсификации товарного экспорта, что является в современных условиях важным направлением внешнеэкономической политики многих развитых и развивающихся стран, в которых создана отлаженная система государственной поддержки и содействия национальному экспорту. Основная цель стимулирования процесса диверсификации – внедрение в экспортную корзину готовой продукции с более высокой добавленной стоимостью, которая постепенно должна вытеснять/замещать сырье и материалы. Европейские страны с малой экономикой комбинируют экспорт высокотехнологичного оборудования с товарами невысокой наукоемкости с выявленными сравнительными преимуществами. Можно выделить характерные черты государственной политики, направленной на стимулирование процесса диверсификации экспорта: инвестиции в образование, активное развитие науки и инвестиции в инновации.

В связи с этим предложено интенсифицировать процесс создания диверсифицированной экономики в Республике Беларусь, расширить в экспорте товаров и услуг использование информационно-коммуникационных технологий. С учетом особенностей экономики Республики Беларусь для достижения целей устойчивого развития представляется целесообразным внедрение модели экологоориентированного инновационного развития, применяемой в странах Европейского союза. Для этого следует выделить формирование циркулярной экономики в приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития страны; стимулировать внутренний спрос на экоинновационную продукцию; создать технологические платформы для обеспечения диалога между бизнесом, наукой,

государством и потребителями; внедрять современные инструменты стимулирования экоинноваций (например, квотирование использования переработанных ресурсов и многоразовых изделий в строительстве), а также экологического налогообложения.

Доклад **Маханько Л.С.** посвящен проблеме создания аналитических инструментов прогнозирования финансовой несостоятельности и банкротства субъектов хозяйствования.

Докладчиком были протестированы с использованием системы коэффициентов, установленных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 г. №1672 (ред. от 22.01.2016 г.), а также с использованием пяти моделей диагностики вероятности банкротства (Савицкой, Змиевского, Спрингейта, Альтмана и Таффлера) две группы организаций: 1) характеризующихся кризисной платежеспособностью и в последующем прекративших деятельность; 2) отличавшихся стабильным и устойчивым финансовым положением.

Установлено, что структура, методология формирования, критериальное поле дифференциации видов финансового состояния и общий формат принимаемых моделей оценки вероятности банкротства не предназначены и не удовлетворяют целям идентификации организаций, находящихся в условиях временной финансовой нестабильности, но имеющих потенциал преодоления кризисных явлений. Возможность использования названных моделей согласно заявленной цели предопределяется их свойствами акцентуации различных аспектов финансового состояния, что позволяет обозначить компенсаторный механизм преодоления кризиса и перехода в стадию поддерживающего развития.

По результатам исследования рекомендовано в качестве рекреационной основы финансового состояния использовать интенсификацию деятельности организаций, количественно измеряемую показателем оборачиваемости краткосрочных активов при необходимом условии положительной рентабельности.

Доклад **Садовской Т.В.** «*Финансовое обеспечение инновационной безопасности Беларуси в условиях новой экономической реальности*» посвящен проблеме оценки и обеспечения

инновационной безопасности Республики Беларусь в рамках актуальных возможностей и угроз во внешней и внутренней среде.

Рекомендовано обеспечить приоритетное финансирование научно-инновационной сферы. При формировании расходной части республиканского и местных бюджетов следует исходить из необходимости достижения уровня наукоёмкости ВВП не менее 0,9%, при этом для нормального развития научно-технического потенциала указанное значение должно быть не ниже критического уровня в 1%.

Доклад **Косенко А.А.** «*К вопросу создания и функционирования научно-технологических парков в Республике Беларусь*» посвящен анализу основных проблем функционирования технопарков в Республике Беларусь в разрезе таких аспектов, как инициаторы создания, источники финансирования, структура управления, оказываемые услуги, цели и пути создания.

Основными системными проблемами в процессе формирования и деятельности технопарковых структур в Республике Беларусь являются:

- недостаточное и даже зачастую искаженное понимание роли и значения технопарка как элемента инновационной экосистемы и катализатора инновационной деятельности в регионе создания;
- создание и развитие технопарков вне контекста развития малого инновационного предпринимательства и высокотехнологического сектора национальной экономики;
- отсутствие структуры технопарка в классическом виде: управляющая компания, сервисные компании, резиденты технопарка, инкубатор малого инновационного предпринимательства;
- отсутствие четкой и прозрачной процедуры регистрации технопарков и эффективной системы мониторинга и оценки их деятельности;
- непрозрачная и низкоэффективная система государственной поддержки, при которой более 85% выделяемых бюджетных средств составляют капитальные расходы на ремонт и строительство инфраструктуры технопарка.

В связи с этим для формирования эффективной и рациональной системы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства, а также выстраивания прозрачной процедуры создания и системы мониторинга деятельности технопарков рекомендовано реализовать ряд практических мер, направленных на нормативное закрепление основных «видовых» признаков малого инновационного предпринимательства; определение высокотехнологического сектора национальной экономики в качестве приоритетного для осуществления деятельности малых инновационных предприятий и технопарков; четкое определение структуры действующих и вновь создаваемых технопарков в соответствии с устоявшейся международной практикой; разработку прозрачной системы мониторинга и отчетности по деятельности технопарков; определение численности малого и среднего предпринимательства, в том числе малого инновационного, в соответствии с практикой стран ОЭСР; формирование эффективной системы трансфера технологий, направленной на повышение эффективности коммерциализации результатов научных исследований и разработок. Требуется также пересмотр действующего налогового режима, применяемого для резидентов технопарков, в сторону расширения налоговых преференций, критериев финансирования инновационных проектов из республиканского и областных инновационных фондов.

Проблемы формирования финансовой базы инвестиционной деятельности организаций, путей и проблем снижения стоимости финансовых ресурсов были затронуты в сообщении **Веренько Н.А.** «Правовые основы формирования рейтинговой индустрии в Республике Беларусь».

Секция 5. Стратегия и механизмы регионального развития

В работе секции приняли участие 24 чел., из них 2 доктора и 6 кандидатов наук.

В докладе заместителя директора НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, кандидата экономических наук, доцента **Берченко Н.Г.** «*Приоритеты и механизмы регионального развития Республики Беларусь*» было от-

мечено, что стратегической целью региональной политики является создание в регионах равных возможностей для реализации личностного потенциала и удовлетворения потребностей граждан независимо от места проживания на основе эффективного, берегающего и развивающего использования ресурсов, накопленных компетенций и конкурентных преимуществ. Не только столица и областные центры, но и средние, малые города и поселения, сельские территории Беларуси должны стать привлекательными для жизни, предоставляя широкий спектр возможностей для высокодоходной занятости, предпринимательской, интеллектуальной, творческой, общественной активности, получения услуг высокого качества с выходом на траекторию устойчивого саморазвития за счет сочетания передовых технологий, уникального потенциала и колорита каждой местности.

Решение поставленных задач предусматривается путем реализации следующих четырех приоритетов:

1) комплексное развитие и рациональное размещение производительных сил на основе центров роста;

2) управление развитием городов и поселков на принципах «зеленой экономики» с кардинальным повышением эффективности и улучшением качества среды проживания городского населения;

3) повышение устойчивости сельских территорий за счет использования новых технологий производства, инфраструктурных и сервисных форм обслуживания, изменением модели проживания в сельской местности;

4) наращивание потенциала саморазвития местных сообществ за счет повышения их заинтересованности в эффективном использовании ресурсов территории, стимулирования инициативы и сотрудничества.

Ключевые инструменты и механизмы реализации приоритетов: сопряжение отраслевых и региональных стратегий долгосрочного развития, формирование планов индустриализации АТЕ; создание региональных подразделений НАИП – агентств регионального развития в каждом областном регионе; преференциальная поддержка направлений специализации; государственно-

частное партнерство; государственные программы; международная техническая помощь; совершенствование нормативной правовой базы градостроительства; переход к развитию городов и городских поселений на основе «зеленых» планов; построение национальной системы статистического учета развития малых и средних городов, исходя из индикаторов, применяемых в международной практике; цифровизация; разработка и внедрение новых социальных стандартов, кадровое обеспечение, инфраструктура и преференции для сельского предпринимательства, совершенствование правовой базы местного управления и самоуправления; развитие института коммунальной собственности; методическая поддержка и сопровождение планирования на местном уровне; формирование фондов регионального развития; программы трансграничного сотрудничества и международной технической помощи.

В результате в регионах будет создана экономическая основа долгосрочного устойчивого и самодостаточного развития, обеспечивающая рост уровня и качества жизни населения на всей территории страны, возможности полномасштабной реализации личностного потенциала каждого жителя, в том числе в отстающих районах.

В докладе ведущего научного сотрудника Института экономики Национальной академии наук, кандидата географических наук **Хасдана И.Г.** *«Об учете миграционной мобильности населения при определении стратегии и механизмов регионального развития»* территориальная мобильность населения рассмотрена как необходимое условие экономического и социального развития общества. Такая мобильность реализуется в форме стационарной, сезонной и маятниковой миграции. Целевая структура и география всех форм территориальной мобильности населения диагностирует социально-экономическую специфику территории в местах «выхода» и «входа» мигрантов, что должно быть учтено в стратегии и тактике регионального планирования.

Численность и удельный вес трудовых маятниковых мигрантов среди занятых в экономике является индикатором сбалансированности спроса и предложения на рынках труда: местном (в границах населенного пункта и группы сосед-

них поселений, входящих в состав сельскохозяйственных организаций – юридических лиц, или территориальных единиц – сельских и поселковых советов); локальном (в границах административного района); региональном (в границах группы районов и области в целом). География трудовой маятниковой миграции достоверно делимитирует сложившиеся границы этих рынков, равно как центры и границы территориальных сообществ, относящихся к этим рынкам, что необходимо учитывать при оценке эффективности и целесообразности различных вариантов изменения административно-территориального устройства страны.

Тенденция к «обезлюживанию» отдельных сельских территорий не является в стране критичной и может быть компенсирована дальнейшей модернизацией сельскохозяйственного производства, широким внедрением принципов шеринговой экономики как в крупном, так и в мелкотоварном, фермерском производстве, учетом фактически складывающейся трудообеспеченности сельских территорий при выборе их хозяйственной специализации и предпочтительных форм ведения агробизнеса.

Развитие транспортных коммуникаций и информационно-коммуникационных технологий создает технологическую возможность для увеличения числа работающих в режиме удаленного доступа к местам приложения труда, что является одним из факторов повышения престижности и укрепления демографического потенциала мало урбанизированных территорий. Эти закономерности современных предпочтений на рынке труда должны быть учтены в региональных стратегиях экономического развития.

В докладе заведующей Минским городским центром социально-экономических исследований НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь **Ковалевской А.А.** *«Направления и динамика развития Минской агломерации»* рассмотрены вопросы определения границ Минской городской агломерации, установления механизмов ее развития, разработки на этой основе мероприятий по повышению эффективности процессов формирования городских агломераций в контексте повышения их роли как узлов рас-

селения, размещения производительных сил и инструмента экономического развития.

На основании расчета интегральных рейтингов территорий по двум группам индикаторов – темпам влияния центра агломерации на развитие территорий и согласованности развития центра агломерации и прилегающих территорий выявлено, что к формирующейся Минской агломерации в настоящее время целесообразно относить пять АТЕ Минской области: Логойский, Смолевичский, Дзержинский, Узденский и Минский районы. Расчеты показали, что для АТЕ, входящих в Минскую агломерацию, среднегодовые темпы роста показателей экономического развития выше от 0,65 п.п. (для реальной заработной платы) до 6,30 п.п. (для инвестиций в основной капитал на 1000 чел. населения), чем в других АТЕ области. Следовательно, формирование агломерации порождает эффекты, выражающиеся в повышении привлекательности АТЕ как места жительства, диффузии инноваций по модели «центр-периферия», положительно влияющей на рост производительности труда, и создание организациям АТЕ Минской области условий для использования эффекта масштаба является действенным механизмом экономического развития входящих в нее территорий. Однако формирование Минской агломерации практически не оказывает значимого влияния на экономическую активность в указанных АТЕ, что объясняется отсутствием существенно для стимулирования развития территорий потока ресурсов по направлению «г. Минск-прилегающие территории».

Для дальнейшего гармоничного развития Минской агломерации целесообразно решить следующие задачи: создать необходимые условия и обеспечить вынос крупных промышленных предприятий с территории г. Минска на территории АТЕ Минской области, учитывая специализацию городов-спутников и используя возможности территорий ускоренного развития региона; обеспечить увязку планов развития г. Минска и Минской области, в том числе перспектив использования земель, непосредственно прилегающих к столице; оценить эффективность совершенствования системы налогообложения в части переноса акцента с налогов на доходы на налоги

с собственности, что позволило бы сгладить конфликт финансовых интересов между г. Минском и АТЕ, входящими в его агломерацию; четко разграничить механизмы развития агломерации, которые должны находиться в ведении властей г. Минска, властей городов-спутников, республиканских органов власти, а также тех, которые могут быть реализованы на основе ГЧП.

В сообщении старшего научного сотрудника Всероссийской академии внешней торговли РАНХиГС, кандидата экономических наук **Котова А.В.** «Подходы к разработке «умной» региональной специализации субъекта Российской Федерации» был рассмотрен алгоритм определения региональной «умной специализации» в России, основанный на базе многокритериального анализа, который исходит из необходимости применения трехкомпонентной оценки.

В первом компоненте определяются целевые области политики – крупные отраслевые направления, которые поддерживаются на государственном уровне через систему различных мер. Для этого проводится анализ конкурентных преимуществ региона, взаимоувязываются наиболее характерные конкурентные преимущества с соответствующими приоритетами отраслей. Результатом данного этапа выступает список отраслевых направлений развития. Во втором компоненте анализируются данные региональной патентной статистики (по международной патентной классификации) и выявляются научные направления, по которым регион имеет опережающий задел по сравнению с регионами-аналогами. Итог этого этапа – перечень научных направлений развития. В третьем компоненте оценивается базовое соответствие ВЭД региональной экономики критериям концепции «умной специализации». Применяются критерии производительности труда, экспортной активности, национальной и региональной значимости, научно-технологического и предпринимательского поиска, социально-экологических эффектов (всего 15 критериев). Оценка происходит с помощью балльной системы, привязанной к показателям Росстата. Итог данного этапа – список наиболее эффективных ВЭД экономики региона.

Итоговая региональная «умная специализация» образуется на взаимном пересечении результатов, полученных по каждому из трех

вышеуказанных компонентов: отраслевых направлений и научных областей развития, а также эффективных ВЭД в экономике региона.

Секция 6. Математическое моделирование экономических процессов и информационные технологии

В работе секции приняли участие 24 чел., в том числе 5 докторов и 6 кандидатов наук. С докладами выступили 3, с сообщениями – 5 участников конференции.

В совместном докладе доктора физико-математических наук, профессора **Кравцова М.К.** и научного сотрудника **Гладкой А.А.** (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) «*Использование неструктурных эконометрических моделей и расширенной версии метода Хорафаса для прогнозирования коэффициентов прямых затрат*» представлены неструктурные эконометрические модели прогнозирования коэффициентов прямых затрат (КПЗ) в разрезе укрупненных агрегатов (промышленность; строительство; сельское, лесное и рыбное хозяйство; транспорт, информация и связь; торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, услуги по временному проживанию и питанию; прочие услуги) исходя из динамики временных рядов на промежутке 1994–2017 гг. В данных моделях используются: фиктивные переменные, учитывающие структурные сдвиги во временных рядах; трендовые составляющие, отражающие фактор научно-технического прогресса; лаговые переменные и компоненты скользящего среднего, учитывающие динамику временных рядов. Порядок лаговых переменных и компонент скользящего среднего определялся эмпирическим путем исходя из наилучшего соответствия модельных и реальных данных.

С использованием спрогнозированных матриц КПЗ на основе разработанных неструктурных эконометрических моделей и расширенной версии метода Хорафаса, а также фактических значений валовых выпусков и чистых налогов на продукты на использованные товары в составе промежуточного потребления и конечной продукции (КП) были рассчитаны прогнозные значения валовой добавленной стоимости (ВДС) и

КП в разрезе укрупненных агрегатов Республики Беларусь на 2017 г.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что предложенные неструктурные эконометрические модели и расширенная версия метода Хорафаса дают приемлемую точность прогнозирования матрицы КПЗ и основных макропоказателей (ВДС и КП в разрезе агрегатов, ВВП). Следовательно, они могут быть использованы при разработке кратко- и среднесрочных прогнозов и программ социально-экономического развития страны.

В докладе кандидата физико-математических наук, доцента **Малюгина В.И.** (Белорусский государственный университет) «*Статистические макроэкономические индикаторы на основе микроданных и их применение для анализа белорусской экономики*» анализируется опыт использования двух типов микроданных в условиях белорусской экономики: квартальных данных финансовой отчетности и месячных данных конъюнктурных опросов белорусских предприятий. Для построения и верификации статистических показателей, позволяющих осуществлять решение задач анализа и прогнозирования исследуемых процессов на микроуровне (уровне отдельных предприятий) и макроуровне (уровне видов экономической деятельности и реального сектора экономики в целом), применяются методы статистического анализа, машинного обучения и эконометрического моделирования.

Опыт использования микроданных в условиях белорусской экономики свидетельствует о том, что разработанные на их основе статистические показатели кредитоспособности и финансовой стабильности, а также сводный индекс экономических настроений могут быть полезным инструментом анализа экономических процессов как на микро-, так и на макроуровне. Они обладают следующими преимуществами по сравнению с показателями на основе агрегированных микроданных: (а) позволяют осуществлять проведение дифференцированного анализа состояния экономики для отдельных субъектов или определенных их категорий, а также в разрезе видов экономической деятельности и экономики в целом; (б) могут иметь опережающий характер, что дает возможность их использовать в качестве экзо-

генных переменных в эконометрических моделях, а также (в) как самостоятельные показатели с целью раннего предупреждения нарастания системных рисков; (г) позволяют исследовать зависимости между индивидуальными и системными рисками, например, между рисками, которые выражаются статистическими кредитными рейтингами или вероятностями риска дефолта предприятий и агрегированными показателями финансовой стабильности на макроуровне; (д) имеют более короткий интервал поступления.

Для построения и верификации статистических показателей на основе микроданных могут использоваться методы эконометрического моделирования, статистического анализа данных и машинного обучения, а также специализированное программное обеспечение, включая разработанные пакеты программ ESI Analysis, SSCR и SAFS.

В докладе заместителя директора Департамента по предпринимательству Министерства экономики Республики Беларусь **Красовского Д.А.** «*Декомпозиция линейной мультипликативной модели, основанной на регионально-отраслевой матрице социальных счетов Республики Беларусь*» приведена методика декомпозиции матричного мультипликатора, рассчитанного на основе регионально-отраслевой матрицы социальных счетов. Декомпозиция матричного мультипликатора отражает эффекты от прямого воздействия счетов друг на друга внутри одной группы (внутригрупповой мультипликатор), от первичного перекрестного взаимодействия счетов из разных групп (межгрупповой мультипликатор без обратной связи), от замкнутости системы (межгрупповой мультипликатор с обратной связью).

С сообщениями выступили **Аксень Э.М.**, доктор экономических наук, профессор (Белорусский государственный экономический университет) – «Моделирование динамики отраслевых показателей с использованием коэффициентов пропорций инвестирования»; **Егорова Н.Г.**, кандидат технических наук и **Сотсков Ю.Н.**, доктор физико-математических наук, профессор (Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси) – «Многогранник и область оптимальности для обслуживания на одном приборе множества требований с неопределенными длительностями»; **Бельзецкий А.И.**, кандидат

технических наук (ООО «БелМежКомИнвест») – «Методологические основы для построения модели функционирования рынка»; **Половцев М.В.** (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) – «Оценка местных бюджетов на основе матрицы потоков «доход-расход»; **Хацкевич Г.А.**, доктор экономических наук, про-

фессор (Институт бизнеса Белорусского государственного университета), **Проневич А.Ф.**, кандидат физико-математических наук, доцент (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы) – «Двухфакторные производственные функции с заданной дробно-линейной однородной предельной нормой замещения».

РЕКОМЕНДАЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Макроэкономические условия развития белорусской экономики способствуют поддержанию текущей стабильности и направленности на будущий экономический рост. На фоне снижения ставки рефинансирования активизировались процессы кредитования национальной экономики, курс белорусского рубля остается в рамках намеченной траектории как относительно доллара и евро, так и корзины валют, динамика инфляции позволяет по итогам года находиться в пределах прогнозного 5-процентного порога, золотовалютные резервы выросли относительно уровня 2018 г. и оцениваются по итогам года в 8,2 млрд долл. США.

Вместе с тем развитие экономики Беларуси в 2019 г. характеризуется замедлением макроэкономической динамики: за 8 месяцев 2019 г. темпы роста ВВП составили 101,1%, не были достигнуты прогнозные показатели по развитию промышленности, сельского хозяйства, производительности труда.

В результате сжатия внешнего спроса, прежде всего со стороны стран-основных торговых партнеров Беларуси (в первом полугодии 2019 г. темп роста ВВП Российской Федерации составил 100,7%, ЕС – 101%), ухудшения условий внешней торговли (индекс – 99,9%), снижения цен на основные позиции белорусского товарного экспорта, многие промышленные производители, особенно прошедшие модернизацию, оказались в сложном финансовом положении. Возросла доля необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску: на 01.08.2019 г. она составила 5,7%, что на 2 п.п. выше прошлогоднего значения.

На фоне сохранения неэффективной занятости проблемой последних лет остается наруше-

ние сбалансированности между ростом производительности труда и реальной заработной платы. Существенная диспропорция складывается между регистрируемой безработицей (0,3%) и фактическим ее уровнем (4,4% рабочей силы), растет численность работников, находящихся в целодневном (целосменном) простое.

Для обеспечения устойчивого экономического роста важнейшими направлениями *в сфере структурной и макроэкономической политики* участники конференции считают технико-технологическую и отраслевую трансформацию экономики, курс на построение IT-страны, цифровизацию всех социально-экономических и экологических процессов, структурные преобразования со снижением доли госсобственности, активизацию развития предпринимательства.

В условиях открытости белорусской экономики для отечественных производителей особую актуальность сохраняют два направления: первое – повышение качества продукции за счет роста ее наукоемкости, использования не вчерашних, а завтрашних технологий, улучшения дизайна, внедрения новых форм сервисного обслуживания; второе – диверсификация и расширение рынков сбыта, выход на новые, нетрадиционные ниши. Важнейшая задача – повышение кадрового потенциала топ-менеджеров, обучение персонала новейшим маркетинговым технологиям.

В среднесрочной перспективе для Беларуси российский рынок останется приоритетным, исходя из этого необходимо расширять географию экспорта за счет восточных регионов Российской Федерации.

Огромной емкостью обладает китайский вектор, где доля белорусского экспорта крайне не-

значительна – 2,5%. Актуальны: разработка концепции наращивания экспорта белорусских товаров и услуг в данном направлении с оценкой товарной номенклатуры, физических и стоимостных объемов, проработкой географии поставок; активизация взаимодействия с Китаем в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в сфере транзита, инвестиций, промышленной кооперации, развития новых направлений белорусского экспорта (продукция сельского хозяйства, пищевой промышленности, деревообработки, электронной промышленности).

Для обеспечения сбалансированности *внешнеэкономических отношений* требуется:

- стимулирование экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, либерализация таможенного администрирования;
- наращивание масштабов экспорта услуг за счет финансовых, наукоемких видов, услуг здравоохранения, эффективного использования транспортного и туристического потенциала страны;
- рост экспорта промышленной продукции за счет повышения качественных параметров ее конкурентоспособности, развития гарантийного и постгарантийного обслуживания;
- упрощение правовых норм, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность малого и среднего предпринимательства, формирование инструментов ее государственной поддержки;
- улучшение условий торговли в рамках ЕАЭС по направлениям сокращения изъятий и ограничений во взаимной торговле, защиты общего рынка от недобросовестной конкуренции, принятия единой политики в энергетическом, транспортном, промышленном производстве, реализации планов по либерализации деятельности в сфере услуг;
- дальнейшее развитие отношений с ЕС и США, повышение имиджа страны, увеличение объема экспорта и привлекаемых иностранных инвестиций;
- интенсификация сотрудничества с международными организациями в целях при-

влечения дополнительного внешнего финансирования белорусских проектов, повышения кредитного рейтинга страны; вступление в ВТО на оптимальных для Беларуси условиях.

В части развития *человеческого потенциала* важнейшими факторами являются: устойчивое демографическое воспроизводство, производительная занятость и достойные доходы населения, качественное здравоохранение, развитая система образования.

В сфере народонаселения главная цель – поддержание численности населения на уровне 9,4–9,5 млн чел. на основе улучшения качественных параметров воспроизводства. Главным приоритетом следует рассматривать повышение рождаемости за счет создания дополнительных стимулов для рождения вторых и последующих детей.

Для повышения эффективности использования трудового потенциала и его конкурентоспособности необходим системный подход к сохранению высококвалифицированных кадров и созданию новых рабочих мест, расширяющих возможности для производительной и достойно оплачиваемой занятости. Важно расширение практики применения нестандартных форм занятости, содействие развитию Е-занятости и других форм с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Особого внимания требует обеспечение сбалансированности спроса новой экономики и предложения рабочих мест на рынке труда. Не менее важное направление – устранение межрегиональных диспропорций на рынке труда на основе реализации мер по перераспределению рабочей силы путем повышения ее территориальной, трудовой и профессиональной мобильности.

Важной задачей представляется развитие инклюзивной занятости на основе трудовой реабилитации и интеграции в сферу занятости лиц с ограниченными возможностями.

Приоритетные направления в области оплаты труда включают: обеспечение соответствия темпов роста заработной платы и производительности труда; разработку действенных механизмов мотивации труда высококвалифицированных специалистов; широкое применение таких

систем оплаты труда, как участие в прибылях, оплата по трудовому рейтингу и др.

Одним из ключевых элементов человеческого потенциала выступает образование, развитие которого должно быть ориентировано на потребности инновационной экономики, отвечать критериям доступности и инклюзии с равным доступом уязвимых групп населения ко всем уровням образования, включая возможности их профессионально-технической подготовки.

На первый план выдвигается задача развития человеческого капитала, обладающего компетенциями XXI века, включающими готовность к непрерывному обучению и освоению новых навыков. В системе высшего образования важен акцент на оптимизации структуры подготовки кадров и переходе к новым образовательным стандартам, повышении его качества и практико-ориентированности, развитии дистанционных и сетевых форм подготовки.

Не менее значимой является задача увеличения продолжительности здоровой, активной жизни населения. В связи с этим в здравоохранении одним из направлений должно стать развитие страховой медицины и государственно-частного партнерства в сфере оказания медицинской помощи. Важно усилить профилактическую работу по предотвращению наркомании, курения и алкоголизма, особенно среди молодежи.

Особая роль в развитии человеческого потенциала отводится культуре, повышению ее социальной роли в жизни белорусских граждан, сохранению идентичности белорусского народа, его национально-культурной самобытности и традиций.

Ключевые факторы *развития реального сектора экономики*:

- создание благоприятной институциональной среды и необходимых институтов устойчивого развития (совершенствование законодательной нормативной базы, разделение функций государства как регулятора и собственника, оптимизация государственного аппарата, развитие рынков и рыночной инфраструктуры);
- реформирование отношений собственности путем активизации малой и средней приватизации при сохранении стратеги-

ческих предприятий в собственности государства;

- широкое использование новых видов и форм организационных структур управления объединениями предприятий и организаций на основе кластерно-сетевых взаимодействия и информационно-коммуникационных технологий;
- согласование интересов и разработка единой координированной промышленной политики стран-членов ЕАЭС, включая совместные импортозамещающие схемы по наиболее чувствительным товарным позициям, участие в ассоциациях производителей в странах-партнерах и в кооперационных связях;
- оптимизация структуры производства и управления сельскохозяйственными организациями с повышением их самостоятельности в планировании, производственной деятельности, реализации продукции, установлении цен и выборе потребителей;
- расширение сферы действия конкуренции на товарных рынках страны при осуществлении государственных закупок, выдаче кредитов;
- раскрепощение деловой инициативы и всемерное развитие малого и среднего предпринимательства посредством создания и практической реализации системы бизнес-образования, развития гарантийных и венчурных механизмов финансирования, инфраструктуры поддержки;
- многократное увеличение привлекаемых прямых иностранных инвестиций в экономику страны с применением новых принципов отбора инвестиционных проектов с учетом рисков, определением не только экономической, но и социальной, экологической составляющих эффективности.

Необходимо шире использовать внешние факторы экономического развития – углубление интеграционных процессов, в том числе в рамках ЕАЭС, Союзного государства Беларуси и России, дальнейшее развитие научно-технических, торгово-экономических, информационно-культурных связей с экономически развитыми странами.

В части *развития сферы информационных технологий и построения цифровой экономики* необходимо:

- обеспечить цифровизацию системы управления, бизнес-процессов и социальной сферы на общегосударственном, региональном и местном уровнях, опережающее развитие национальной инфраструктуры передачи и обработки данных;
- в рамках формирования финансовых услуг перейти к активному внедрению цифровых технологий по таким основным направлениям, как создание интернет-представительств и интернет-каналов дистрибуции страховых продуктов, а также цифровизация бизнес-процессов и всех этапов страхования, в том числе на основе технологии блокчейн. Это позволит повысить социализацию страховых отношений, расширить спектр страховых услуг, автоматизировать бизнес-процессы, гармонизировать страховое законодательство стран ЕАЭС;
- в рамках практической апробации инновационных финансовых технологий расширить использование такого институционального инструмента, как «регулятивные песочницы» (regulatory sandboxes), с этой целью – регламентировать основные задачи его применения, критерии отбора кандидатов на участие, методику оценки рисков клиентов, потребителей, контрагентов и в целом финансовой системы, сроки участия в программе, размер активов участников;
- в рамках формирования электронного правительства рассмотреть целесообразность внесения изменений в Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» в части санкционирования проведения процедуры государственных закупок с применением технологии блокчейн. Это позволит сократить продолжительность процесса закупки, начиная от этапа планирования и заканчивая мониторингом закупочной деятельности конкретной организации; обеспечить децентрализованное хранение информации, что исключает факт подмены

данных на одном из узлов, обеспечивает анонимность и целостность данных; снизить коррупционные риски и минимизировать влияние человеческого фактора, включая ошибки и злоупотребления.

В сфере *инновационного развития экономики* рекомендовано при формировании республиканского и областных бюджетов обеспечить приоритетное финансирование научно-инновационной сферы, исходя из критического уровня наукоемкости ВВП не ниже 1%.

Необходимо перейти к модели экологоориентированного инновационного развития, применяемой в странах Европейского союза. С этой целью важно сделать формирование циркулярной экономики одним из приоритетов устойчивого социально-экономического развития страны; стимулировать внутренний спрос на экоинновационную продукцию; создать технологические платформы для обеспечения диалога между бизнесом, наукой, государством и потребителями; внедрять современные инструменты стимулирования экоинноваций (например, квотирование использования переработанных ресурсов и многообразных изделий в строительстве), а также экологического налогообложения.

Для формирования эффективной и рациональной системы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства, а также выстраивания прозрачной процедуры создания и системы мониторинга деятельности технопарков обеспечить:

- нормативное закрепление признаков малого инновационного предпринимательства;
- установление численности малого и среднего предпринимательства, в том числе малого инновационного, в соответствии с практикой стран ОЭСР;
- определение высокотехнологичного сектора национальной экономики в качестве приоритетного для осуществления деятельности малых инновационных предприятий и технопарков;
- четкое определение структуры действующих и вновь создаваемых технопарков в соответствии с устоявшейся международной практикой;

- разработку прозрачной системы мониторинга и отчетности по деятельности технопарков;
- формирование эффективной системы трансфера технологий, направленной на повышение эффективности коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

Требуется пересмотр действующего налогового режима, применяемого для резидентов технопарков, в сторону расширения налоговых преференций, критериев финансирования инновационных проектов из республиканского и областных инновационных фондов.

С учетом зарубежного опыта, а также состояния трансфера и коммерциализации научно-технических достижений в Беларуси необходимо создать информационную платформу коммерциализации результатов научно-технической деятельности на базе государственного реестра НИОКТР с размещением информации о завершенных разработках, созданных за счет государственных средств.

Для повышения эффективности инновационной деятельности следует шире использовать возможности СЭЗ Беларуси: обеспечить их специализацию в соответствии с накопленными компетенциями и потенциалом региона размещения, перейти к созданию на базе СЭЗ логистических хабов, инновационных и новых промышленных зон, научно-технологических парков. Функционирование СЭЗ должно быть подчинено императиву устойчивого развития, быть согласовано с программами развития промышленности и иными принятыми в стране документами. Целесообразно увеличить роль СЭЗ как центров обмена научно-техническими знаниями и опытом, сопряжения производства и науки, апробации структурных реформ, при исключении их использования в качестве анклавов или внутренних оффшорных зон.

В *региональном развитии* Республики Беларусь назрела необходимость принятия правового акта в сфере государственного регулирования данного процесса. Важно учесть опыт других европейских стран в этих вопросах, положив в основу государственной региональной политики Беларуси в первую очередь принципы кон-

центрации, программирования, партнерства, субсидиарности и транспарентности.

Региональное развитие Беларуси должно быть подчинено задаче обеспечения равенства возможностей для удовлетворения жизненных потребностей и реализации личностного потенциала граждан на всей территории страны. Основа такого равенства – конкурентоспособность и устойчивость экономики регионов, развитые институты предпринимательства и самоуправления. Необходимы системные меры, направленные на комплексное развитие и размещение производительных сил на базе центров экономического роста; управление развитием городов и городских поселений на принципах «зеленой экономики»; устойчивое развитие отстающих районов, сельских и иных проблемных территорий; наращивание потенциала саморазвития местных сообществ.

В повышении конкурентоспособности регионов Беларуси особая роль отводится стратегии «умной специализации» территорий на основе имеющихся региональных ресурсов и накопленных компетенций, созданию с учетом национальных приоритетов новых и оригинальных областей знаний и технологий, внедрению их в производство, формированию территориально дифференцированных мер поддержки приоритетных направлений развития региональных отраслевых комплексов.

Необходимыми условиями эффективного планирования и управления региональным развитием являются: совершенствование государственной статистики для обеспечения объективного мониторинга процессов экономического, социального, экологического развития регионов, включая малые и средние города Беларуси, анализ международной и внутренней трудовой миграции, развитие производственных и социальных связей АТЕ.

Актуальной задачей представляется регулирование и управление процессом урбанизации, прежде всего в границах формирующейся Минской агломерации, путем согласованного планирования развития г. Минска и Минской области, четкого разграничения сфер ответственности органов местного управления, широкого использования механизма ГЧП для сбалансированного развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Для повышения экономической базы саморазвития мес-

тных сообществ предлагается изменить принцип зачисления подоходного налога граждан в местные бюджеты с перечислением его в пользу АТЕ по месту постоянного проживания работников организаций. Важным для регионов является развитие предпринимательства, ключевыми факторами которого следует признать: формирование позитивного имиджа предпринимателя; содействие формированию культуры предпринимательства, развитие навыков и компетенций по организации собственного бизнеса через средства массовой информации, систему образования, включая его неформальные виды; расширение видов услуг, оказываемых субъектами поддержки бизнеса, прежде всего инновационного; развитие экосистемы менторской помощи для стартапов; расширение источников и форм финансирования МСП; более широкое использование модели кластерного развития с участием МСП. Наиболее важными в региональном управлении развитием МСП представляются следующие аспекты: сотрудничество между государственными и частными стейхолдерами; наличие целевых стратегий, создающих общее видение у участников процесса; четкое выявление экономических потребностей региона.

С учетом национальной специфики и зарубежного опыта целесообразно рассмотреть возможности развития инициативного бюджетирования в Беларуси, основанного на участии населения в определении направлений и объектов расходования средств местных бюджетов, а также последующего контроля за реализацией проектов. В целях стимулирования местных инициатив актуальной задачей является формирование специальных фондов финансовой поддержки регионального развития с выделением средств на конкурсной основе.

Для обеспечения эффективного функционирования органов местного управления назрела необходимость разработки системы показателей оценки результатов их деятельности в курируемых сферах исходя из критериев деидеологизации, измеримости, сопоставимости и прозрачности. Важным условием при этом является четкое разграничение полномочий, ресурсов и ответственности между органами государствен-

ного управления республиканского, областного, базового и первичного уровней.

В области *экономики-математического моделирования и информационных технологий* необходимо признать приоритетными следующие направления научных исследований:

- разработка комплексных динамических макроструктурных и межотраслевых моделей для средне- и долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития страны и ее регионов с использованием балансовых, оптимизационных и эконометрических методов, а также имитационного моделирования;
- разработка динамических стохастических моделей общего равновесия, позволяющих прогнозировать последствия структурных изменений в экономике и оценивать влияние различных шоков на спрос и предложение;
- развитие и применение эконометрических и межотраслевых макромоделей для кратко- и среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития страны и ее регионов;
- разработка методического подхода к оценке взаимосвязи элементов валовой добавленной стоимости и конечного продукта национальной экономики, описывающей преобразование первичных доходов в конечные расходы и чистые сбережения;
- исследование влияния монетарной и валютной политики Национального банка страны на основные макроэкономические показатели с целью выработки оптимальной денежно-кредитной политики государства;
- разработка модельных и программных средств с использованием методов эконометрического моделирования, статистического анализа данных и машинного обучения, предназначенных для построения макроэкономических индикаторов на основе микроданных и их применения для анализа национальной экономики, а также классификации АТЕ по некоторому признаку (например, отнесения к отстающим) и определения их количественных характеристик;

- создание и применение математических средств для управления финансовыми рынками в условиях неопределенности, риска и многокритериальности;
- разработка и применение эффективных алгоритмов для решения специальных классов оптимизационных задач, возникающих при организации производственно-технологических, энергетических и логистических процессов, портфельной оптимизации, параллельных вычислений.

Участники конференции считают необходимым переход к активному внедрению современных интеллектуальных компьютерных технологий, специализированных пакетов прикладных программ в практику моделирования и прогнозирования экономической динамики страны и ее регионов. Важно углублять и расширять сотрудничество стран СНГ и ведущих зарубежных научных центров в области моделирования, прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития.

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития
(Обзор материалов XX Международной научной конференции)

В номере представлен обзор материалов XX Международной научной конференции, состоявшейся 17–18 октября 2019 г. в Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь. Рассмотрены проблемы и основные положения долгосрочной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., источники экономического роста, концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы в цифровую эпоху, урегулированию проблемных вопросов развития производственно-экономической кооперации в ЕАЭС, а также особенности региональной политики.

Освещена работа секций, приведены рекомендации, принятые участниками конференции.

Problems of Forecasting and State Control of Social and Economic Development
(Review of materials of the XX International Scientific Conference)

This issue provides a review of materials of the XX International Scientific Conference held at The Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus on October 17–18, 2019. The paper considers the problems and the main provisions of the long-term Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the period to 2035, sources of economic growth, conceptual proposals for the scientific and innovative development in the digital age, as well as addressing the issues of the development of industrial and economic cooperation in the EAEU and regional policy features.

The work of the sections is covered. The recommendations adopted by the conference participants are given.

Стр. №

Белицкий В.Ф., Былина И.В., Власкин А.В., Федорова В.Д. Программы трансграничного сотрудничества ЕС как один из источников финансирования государственных программ Республики Беларусь	22	9
Бельский В.И. Концептуальные подходы к урегулированию проблемных вопросов развития производственно-экономической кооперации в ЕАЭС	14	12
Богдан И.Т. Устойчивое развитие электроэнергетики Беларуси: проблемы и перспективы	36	5
Бурачевский А.А. Влияние отраслевой структуры хозяйства на эффективность специализированных организаций по производству свинины	44	9
Бутько Т.А. Малый и средний бизнес в Беларуси и зарубежных странах	58	7
Василега В.Г., Макаревич Н.И., Матюш И.В. Динамика структуры цен на потребительском рынке Беларуси и сопредельных стран	4	4
Войтехович А.Н. Проблемы обеспечения финансовой стабильности государств в валютном союзе	4	10
Гавриленко А.А., Морозова Е.Ю. Управление государственными предприятиями в современных условиях	4	11
Галова А.Г., Сайковская Д.А. Тенденции и перспективы развития внешней торговли Республики Беларусь услугами транспорта	27	1
Драгун Н.П., Ковалевская А.А. Маятниковая трудовая миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие региона	50	9
Дыбаль Д. И., Бенюш П. В. Экспортный потенциал транспортных услуг Беларуси на рынке Китая	39	6
Емельянич И.Н. Принципы управления инновационными рисками	15	10
Заливако С.Г., Клепец Е.А., Филиппова А.В. Формирование логистических систем в рамках инициативы Китая «Один пояс, один путь»	29	4
Зорина Т.Г., Шершунович Е.С. Энергетическая безопасность Республики Беларусь: методы оценки	4	7
Коляда Е.С. Влияние научно-технического прогресса на рынок труда: зарубежный опыт	24	4
Конончук И. А. Уровень оптимальности налоговой нагрузки в Республике Беларусь	16	4
Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года	6	2
Королев А.В. Классификация транспортных предприятий на основе оценки их эффективности	19	11
Костромичева Э.В., Аниськов И.П. Факторы риска и меры по минимизации их негативного воздействия на экономику Республики Беларусь	14	7
Костромичева Э.В., Лойко А.А., Березовская Е.А. Внешний государственный долг Республики Беларусь: проблемы и направления улучшения долговой устойчивости	12	1
Крупский Д.М. Концептуальные подходы к государственному регулированию цифровой трансформации национальной экономики Беларуси	4	1

Крупский Д.М. Концептуальные основы и предложения по развитию системы бизнес-образования Республики Беларусь на 2021–2025 гг.	4	9
Крупский Д.М. Концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы Республики Беларусь в цифровую эпоху	20	12
Кустиков В.А. Источники формирования, направления и эффективность использования материальных ресурсов в белорусской экономике	33	9
Леонovich А.Н. Развитие городских агломераций в Республике Беларусь: теоретические и практические аспекты	33	10
Лепшова О.В., Латыш Н.А., Попкович И.Р., Бритова А.А. Влияние валообразующих отраслей на экономику Минской области: факторный анализ	60	9
Мисуню П.И., Прилуцкий И.В. Возмещение расходов на строительство объектов инфраструктуры: зарубежный опыт и возможности его использования в Беларуси	37	7
Можджер В.В. Ивент-сбыт как инновационная деятельность предприятия	58	4
Молохович М.В. Корпоративные формы хозяйствования: понятийно-категориальный аппарат	12	11
Молохович М.В. Рынок овощной продукции: перспективы развития и формирование его субъектов на основе анкетирования потребителей	47	1
Морозова Е. Ю., Гавриленко А. А. Холдинги в системе транснациональных корпораций	42	4
Назаров Ш.Х. Оценка асимметрии в развитии регионов Узбекистана	43	11
Новак А.М. Современное состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь	50	4
Новак А.М. Эффективность использования производственного потенциала К(Ф)Х в Беларуси	67	7
Овечкина О. М. Логистика 4.0 как концепция инновационного бизнеса в условиях цифровизации экономики	33	6
Павловская Ю.В. Развитие кооперации организаций обрабатывающей промышленности в ЕАЭС	23	7
Паршиков П.И. Сравнительный анализ динамики производства продукции обрабатывающей промышленности стран ЕС и ЕАЭС и особенности трансформации ее отраслевой структуры	17	5
Петракова Ю. М. Міграцыя сельскага насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь: структурныя і геаграфічныя асаблівасці	22	6
Пинигин В.В. Использование межотраслевого баланса для макропрогнозирования экономики Беларуси	4	6
Половцев М.В. Особенности местных бюджетов Республики Беларусь: доходная часть	43	7
Привалова Н.Н., Станишевская Л.С. Методические подходы к формированию бюджета развития потенциала детей	8	6

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XX Международной научной конференции)	4	12
Проц Т.А., Данильченко А.В. Зарубежный опыт стимулирования экспорта продукции мясоперерабатывающих предприятий и возможности его применения в Беларуси	28	5
Рожковская Е.А. Тенденции изменения структуры потребительских расходов населения Беларуси и зарубежных стран	4	5
Селицкая Е.Н. Тенденции и проблемы развития лесопромышленного комплекса Республики Беларусь и европейских стран	38	1
Селицкая Е.Н. Тенденции развития международного туризма и место Беларуси на рынке туристических услуг	51	6
Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2018 году	4	3
Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в первом полугодии 2019 года	4	8
Телеш И.Л., Сайковская Д.А., Торчик В.В. Счет текущих операций платежного баланса Республики Беларусь: состояние, проблемы, пути решения	13	9
Титок И.В. Развитие инфраструктуры поддержки МСП – важный фактор улучшения деловой среды	58	5
Томкович М.П., Дуктова Л.Г., Швайко В.Г. Совершенствование системы высшего образования Республики Беларусь	35	11
Фатеев В.С. Региональная политика: европейский контекст и перспективы для Беларуси	26	12
Хмель Е.В. Совершенствование системы водоснабжения сельскохозяйственных организаций	66	1
Хмурович Л.В., Вильчицкая А.А. Опыт Сингапура в построении инновационной экономики	55	10
Цвирков В.В. Органическое сельское хозяйство Беларуси: состояние и проблемы развития	29	11
Червяков А.В. Долгосрочная стратегия устойчивого развития Беларуси: тенденции, вызовы и возможности	9	12
Шадраков А.В., Мерзлова О.А., Цедрик П.Н., Алексеенко М.М. Проблемы и перспективы восстановительного роста экономики Могилевской области (2018–2020 гг.)	67	5
Шугай А.В. Экономическая эффективность организаций транспорта Республики Беларусь: методические подходы к оценке	24	10
Шундалов Б.М. Белорусский лен: тенденции производства и факторы снижения себестоимости продукции	46	5
Шушкевич А.М. Состояние и тенденции развития сферы обращения со вторичными материальными ресурсами	44	10
Якубовский Е.В. Развитие системы платежей за экосистемные услуги в Республике Беларусь	59	1

На стр. 26 Экономического бюллетеня №10 (268) 2019 г. в статье Шугай А.В. «Экономическая эффективность организаций транспорта Республики Беларусь: методические подходы к оценке» рис. 1 был приведен с неточностями. Верным следует считать размещенный ниже.

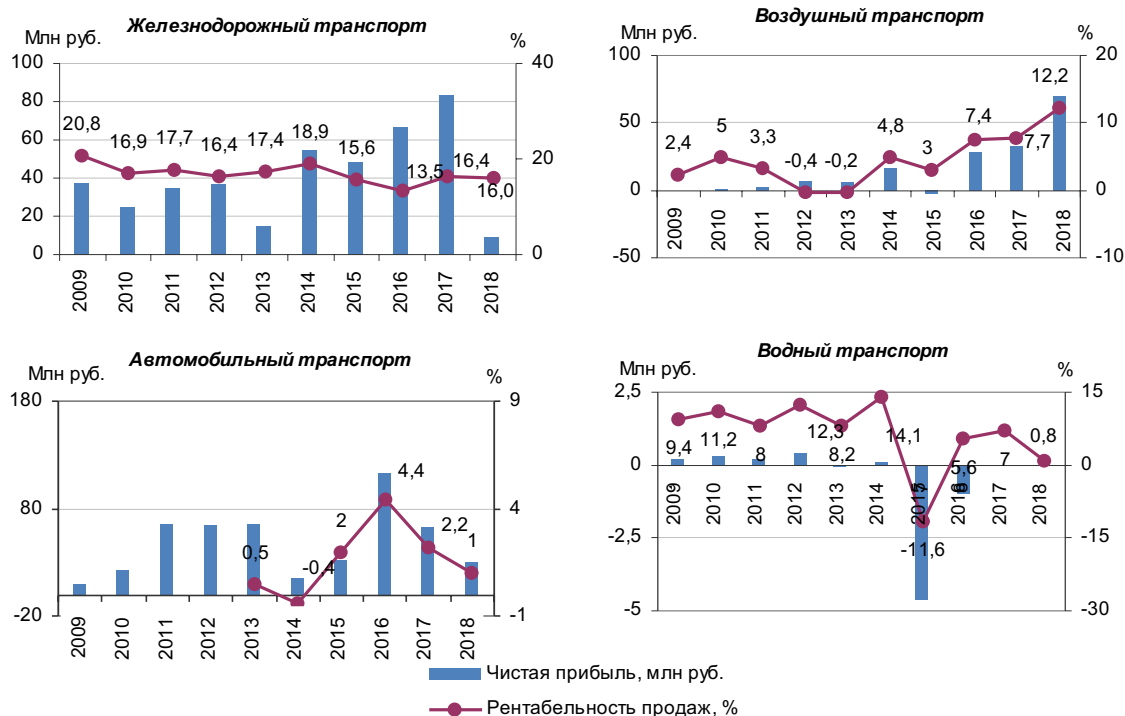

Рис. 1. Динамика чистой прибыли и рентабельности продаж на транспорте. 2009–2018 гг.

Источник: весь графический материал в статье является авторской разработкой.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 12, 2019**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*, Т.И. Какшинская – *корректурa*

Подписано в печать 23. 12. 2019 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 7,44. Уч.-изд.л. 6,51. Тираж 106 экз. Заказ № 466.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@mail.ru